

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской программы

«История»

д. и. н., проф. Федоров С. Е.

_____ / _____ /

Председатель ГЭК,

докт. филол. наук Николаев Н. В.

_____ / _____ /

РАДЗИВИЛЛЫ В АНТИМОСКОВСКОМ НАРРАТИВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI СТОЛЕТИЯ

Диссертация

На соискание степени магистра по направлению 46.04.01 История

магистерская программа - «История»

Выполнил

Студент

Лисиченок Елена Александровна

_____ (подпись)

Рецензент:

к. и. н., руководитель группы

научно-методических разработок

ФГБУ «Государственный комплекс

"Дворец конгрессов"» Управления

делами Президента РФ (СПб)

Лобин Алексей Николаевич

_____ (подпись)

Научный руководитель:

д. и. н., доц.

Филюшкин Александр Ильич

_____ (подпись)

Работа представлена в комиссию

« ____ » _____ 2016 г.

Секретарь комиссии:

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Князя Радзивиллы биржанско-дубинковской линии во второй половине XVI в.....	7
§ 1. Николай Радзивилл Рыжий (1512–1584) – «Litavis iubar immortale»	7
§ 2. Христофор Радзивилл Перун (1547–1603).....	35
Глава II. Patri Patriae: традиция прославления Радзивиллов на страницах антимосковских панегирических сочинений.....	41
Глава III. «Радзивиллиада» Яна Радвана – апогей радзивилловской глорификации.....	53
Заключение.....	62
Список источников и литературы.....	65

Введение.

Во второй половине XVI в. обострились военно-политические отношения между Московией и Великим княжеством Литовским. Главной причиной стали притязания обеих сторон на земли Инфлянтские (Ливонию), которые в итоге вызвали затяжную Ливонскую войну (1558–1583). Когда конфликт уже подходил к триумфальному для польско-литовского лагеря завершению, за перо взялись многие из его участников, чтобы запечатлеть на страницах своих произведений эти достопамятные события. Результатом их трудов стал целый комплекс источников, которые можно объединить понятием «антимосковского нарратива», поскольку для них характерен мотив победы над московской тиранией. Среди данных нарративных памятников ярко выделяется корпус сочинений, которые мы бы обозначили как «радзивилловские», то есть созданные при дворе биржанско-дубинковских князей Радзивиллов и их же деяниям посвященные.

Традиционно данные источники, живописующие подвиги «литовских Гекторов и Улиссов», рассматривались в контексте литературоведческих проблем, но вопросов, связанных со становлением политической идентичности населения Великого княжества Литовского, исследователи не касались.

Цель нашего диссертационного исследования заключается в обнаружении взаимосвязи радзивилловского и литовского дискурсов.

Для реализации данной цели нами были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Исследовать биографии князей на Биржах и Дубинках, Николая Радзивилла Рыжего и Христофора Радзивилла Перуна, в контексте Ливонской войны и антимосковских деяний, выявить их основные достижения.
- 2) Рассмотреть, как их деяния отражались в антимосковских нарративных памятниках «радзивилловского цикла».

- 3) Рассмотреть образцы текстов, содержащих глорификацию князей Радзивиллов, выявить их жанровые особенности, определить, есть ли преемственность между ними.

Источниковая база исследования. В качестве основных источников мы избрали памятники эпической и панегирической поэзии, «относящиеся к контексту полилингвистической культуры ВКЛ»¹. Выше уже упоминалось, что их объединяет «радзивилловская» направленность. К ним относятся «Панегирик на взятие Полоцка» Базыля Гиацинта (1580)², «Описание похода на Москву...» Франтишка Градовского (1582)³, «Panegyrika Apostrophe» Элиаша Пельгримовского (1583)⁴, «Поздравительная речь к благородному господину князю Христофору Радзивиллу» Анджея Волана (1584)⁵, «Десятилетняя повесть военных деяний князя Христофора Радзивилла» Анджея Рымши (1585)⁶ и «Радзивиллиада» Яна Радвана (1592)⁷.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1512 по 1603 гг., что обусловлено годами жизни отца и сына Радзивиллов (1512-1584 и 1547-1603 соответственно). Основное же внимание уделяется периоду 80-х – начала 90-х гг., когда были изданы адресованные им сочинения.

¹ Некрашевич-Короткая Ж. В. События и лица российской истории второй половины XVI – первой половины XVII в. в памятниках латиноязычной поэзии Великого княжества Литовского // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2012. № 2 (12). С. 16.

² Hyacinthus Basilius Vilmensis. Panegyricus in excidium Polocense atque in memorabilem victoriam Stephani invictissimi Poloniarum Regis Magnique Ducis Lituaniae ex potentissimo Moschorum Principe III. Cal. Septemb. MDLXXIX. reportatam. / Basilij Hyacynthij Vilmensis. Ad Inclytum Nicolaum Georgii Radivillum Ducem Dubingae & Bierzae in Lituania. Patavii, 1580.

³ Gradovius F. Hodoeporicon Moschicum Illustrissimi Principis ac Domini Christophori Radivvilonis, Ducis in Birza et Dubinga, Castellani Trocensis, Vicecancellarij et campiductoris in Magno Ducatu Lituaniae, Capitanei Borissoviensis et Solecensis etc. Scriptum a Francisco Gradouio. Vilnae, 1582.

⁴ Pielgrzymowski E. Panegyrica Apostrophe Heliae Pilgrimovii, S.R. M. Secretarij. Cracoviae, 1583.

⁵ Wolan A. Oratio gratulatoria. Ad illustriss. dominum principem D. Christophorum Radivilum. Wilno, 1584.

⁶ Rymsza A. Deketeros Akroama to jest dziesięćroczna powieść wojennych spraw oświeconego księcia i pana, pana Krysztofa Radziwiła, księcia na Birzach i Dubinek, pana trockiego, podkanclerzego Wielkiego Księstwa Litewskiego i hetmana polnego, borysowskiego, soleckiego etc. starosty. Ku temu posługi niektórych rotmistrzów i ludzi rycerskich pod sprawą jego mości będących są przypomnione i imiona napisane, która się poczyna od roku po narodzeniu Pana Chrystusowym 1572 aż do roku, który pisano 1582. Wilno, 1585.

⁷ [Radvanus I.] Radivilias, sive, De vita, et rebus praeclarissime gestis, immortalis memoriae, illustissimi principis Nicolai Radivili Georgii filii, ducis in Dubinki ac Bierze [...] libri quatuor, Ioannis Radvani Lit[uani]; iussu ac auctoritate mag. d. Ioannis Abramowicz, in Worniany [...] Addita est oratio funebris, generosi d. Andreae Volani, secretarii sacrae regiae magestatis, et quorundam auctorum epigrammata, vilnae metropoli lituanorum: ex officina Ioannis Kartzani. Vilnae, [1592].

Несмотря на то, что в основном упор в работе делался на непосредственное взаимодействие с источниками, тем не менее, необходимо сделать и краткий обзор трудов предыдущих исследователей, без которых создание настоящей диссертации было бы попросту невозможным.

Многоязычное творчество писателей и поэтов Великого княжества Литовского привлекало к себе внимание ученых из многих стран. Здесь необходимо отметить обширную работу, проведенную белорусскими филологами В. И. Дорошкевичем, С. В. Ковалевым, Ж. В. Некрашевич-Короткой, И. В. Саверченко⁸, а также их польскими коллегами Ю. Новак-Длушевским и А. Сайковским⁹. Нельзя не упомянуть переводы указанных выше трудов, сделанные Б. Авиановичем, С. Нарбутасом, Ж. В. Некрашевич-Короткой, А. Сайковским¹⁰, а также объемный комплекс статей белорусских, польских и литовских коллег¹¹. Заметим, что более подробные историографические справки по каждому из используемых нами источников будут даны во второй и третьей главах. Главной же тенденцией в историографии истории литературы Великого княжества Литовского стало рассмотрение сочинений, к ней относящихся, в контексте национальных литератур.

⁸ Дорошкевич В. И. Новолатинская поэзия Белоруссии и Литвы: первая половина XVI в. Мн., 1979; Кавалёў С. В. Гераіка-эпічная паэзія Беларусі і Літвы канца XVI ст. Мінск., 1993; Кавалёў С. Шматмоўная паэзія Вялікага Княства Літоўскага эпохі Рэнесансу. Мінск, 2010; Некрашевіч-Кароткая Ж. В. Беларуская лацінамоўная паэма: позні Рэнесанс і раньне Барока. Мінск, 2011; Саверчанка І.В. Старажытная паэзія Беларусі. XVI – першая палова XVII ст. Мінск, 1992.

⁹ Nowak-Dłużewski J. Okolicznościowa poezja polityczna w Polsce: Pierwsi królowie elekcyjni. Warszawa, 1969; Sajkowski A. Od Sierotki do Rybeńki : W kręgu radziwiłłowskiego mecenatu. Poznań, 1965.

¹⁰ Некрашевіч-Кароткая Ж. В. Паэтычны помнік беларускай гераічнай мінуўшчыне // Маладосць, 2011. № 686. С. 93-100; Радван Я. Радзівіліяда // Маладосць. 2011-2012. № 687-699; Славянамоўная паэзія Вялікага Княства Літоўскага XVI-XVIII стст. Мінск, 2011; Gradowski F. Hodoeporicon Moschicum. Wyprawa moskiewska. Warszawa, 2011; Pielgrzymowski E. Apostrofa Panegiryczna / Oprac. i przelozył Bartosz Awianowicz. Warszawa, 2012; Pielgrzymowski E. Poselstwo i krótkie spisanie rozprawy z Moskwą. Poselstwo do Zygmunta Trzeciego. Warszawa, 2010; Radvanas J. Radviliada. Vilnius: Vaga, 1997; Wolan A. De libertate politica sive civili = O wolności rzeczypospolitej albo ślacheckiej. Warszawa, 2010.

¹¹ Грынчык М. М. Зараджэнне і развіццё беларускай сілабічнай паэзіі // Беларуская літаратура. Вып. 5. Мінск, 1977. С. 16–23; Кавалёў С. В. Традыцыі Я. Вісліцкага і М. Гусоўскага ў гераіка-эпічнай паэзіі Беларусі і Літвы канца XVI стагоддзя // Вестник БГУ. Сер. 4. 1990. № 1. С. 3–10; Карповіч Г. Антыкізацыя прасторы ў шматмоўнай паэзіі Беларусі XVI ст. : Вертыкальная карціна свету // Acta Albaruthenica. Т. 6. Warszawa, 2007; S. 162–169; Nadolski, B. Poezja polsko-łacińska w dobie Odrodzenia // Odrodzenie w Polsce. Т. 4. Warszawa, 1956. S. 154–226; Nieznanowski, S. Staropolska epopeja historyczna // Problemy literatury staropolskiej. Seria 1. Wrocław [i inn.], 1972. S. 391–426; Ulčinaite E. Literatura łaćinska // Kultura Wielkiego Księstwa Litewskiego: Analizy i obrazy. Kraków, 2006. S. 285-297.

Апробация результатов. На основе материалов диссертационного исследования был подготовлен и представлен доклад на международной научной конференции «Этническое и социальное: формы взаимодействия и конфликты» (СПб, 2016).

Структура настоящего диссертационного исследования во многом обосновывается поставленными выше задачами. Работа состоит из трех глав. Первая глава подразделяется на два параграфа.

В первой главе мы предприняли попытку охватить жизнь, военно-политическую карьеру и культурно-религиозные устремления биржанско-дубинковских Радзивиллов в связи с событиями Ливонской войны. Первый параграф мы посвятили персоне Николая Радзивилла Рыжего, второй – его сыну Христофору Радзивиллу Перуну. Данная глава стала предварительным этапом для дальнейшего исследования их образов в антимосковском нарративе второй половины XVI столетия.

Во второй главе мы непосредственно перешли к текстологическому анализу указанных выше источников.

В третьей главе мы отдельно выделили эпическую поэму Яна Радвана «Радзивиллиаду», поскольку она является источником, наиболее полно раскрывающим радзивилловские образы.

Глава I. Князя Радзивиллы биржанско-дубинковской линии во второй половине XVI в.

§ 1. Николай Радзивилл Рыжий (1512–1584) – «*Litavis iubar immortale*»¹².

История становления литовской идентичности в XVI в. тесно связана с военно-политическими и культурными акциями представителей аристократических родов Великого княжества Литовского и последующим их отражением в нарративных источниках. В особенности, это касается деятельности биржанско-дубинковской ветви рода Радзивиллов, основателем которой считается Юрий Радзивилл по прозвищу «Геркулес» (ок. 1480–1541)¹³ (см. илл. 1¹⁴). В течение XVI столетия ординаты на Биржах и Дубинках не только традиционно занимали главные военные и административные посты в Великом княжестве Литовском, но и активно проводили свою просветительскую и религиозную политику. В их ряду особенно выделяется персону Николая Радзивилла Рыжего (см. илл. 2¹⁵), долгое время остававшегося вне поля зрения исследователей¹⁶. Всестороннее изучение его жизни, военно-политической карьеры и

Илл. 2. Юрий I Радзивилл (ок. 1480–1541) – гетман великий литовский (1531-1541), отец Николая Радзивилла Рыжего

¹² [Radvanus I.] Radivilias. IV, 248.

¹³ Грыцкевіч А. Радзівіл Юрый // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. – 2-е выд. Мінск, 2007. С. 499.

¹⁴ Портрет Юрия Радзивилла. Анонимный автор. XVII в. // https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Jerzy_Radziwi%C5%82%C5%82_Herkules.PNG (последнее посещение 05.04.2016).

¹⁵ Wobe M. F. Icones familiae ducalis Radivilianae ex originalibus ... picturis desumptae : inscriptionibus historico-genealogicis ... illustratae, ab anno ... 1346 ad annum 1758 deductae. Nesvisii, [1758]. Tabl. 30.

¹⁶ Первая монография, посвященная Н. Радзивиллу «Рыжему», увидела свет лишь в 2002 г.: Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kancleris Mikalojus Radvila Rudasis. Vilnius, 2002.

культурно-религиозных устремлений в данной главе нашей работы станет предварительным этапом для дальнейшего исследования образа Николая Радзивилла в антимосковском нарративе второй половины XVI столетия.

По общепринятой версии, Николай Радзивилл, прозванный «Рыжим» для отличия от двоюродного брата, великого канцлера литовского, Николая Радзивилла Черного (1515-1565) (см. илл. 3¹⁷), появился на свет в 1512 г.¹⁸

Однако недавние исследования позволяют предположить, что он мог родиться около 1515 г.¹⁹, поскольку именно в этом году был заключен брак между его родителями – Юрием Радзивиллом Геркулесом и Барбарой Коланкой герба Юноша²⁰. Николай был старшим сыном в их семье. Его сестрой была польская королева Барбара Радзивилл (1520-1551)²¹.

Судя по всему, литовский магнат получил качественное домашнее образование²². Он владел несколькими языками²³: для личной переписки использовал польский язык, имея дело с канцелярской документацией мог употреблять

Илл. 2. Николай Радзивилл Рыжий (1512-1584)

Илл. 3. Николай Радзивилл Черный (1515-1565)

¹⁷ Wobe M. F. Icones... Tabl. 66.

¹⁸ Грыцкевіч А. Радзівіл Мікалай // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск, 2007. С. 493; Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj zwany Rudym // Polski Słownik Biograficzny. T. 30. Wrocław, 1987. S. 321.

¹⁹ Ferenc M. Mikołaj Radziwiłł „Rudy” (ok. 1515-1584). Działalność polityczna i wojskowa. Kraków, 2008. S. 14; Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 26.

²⁰ Frost R. The Making of the Polish-Lithuanian Union 1385-1569. T.1. Oxford, 2015. P. 322.

²¹ Подробнее о ней см.: Ragauskienė R. Barbora Radvilaitė. Vilnius: Vaga, 1999.

²² Грыцкевіч А. Радзівіл Мікалай. С. 493.

²³ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 322.

западнорусский язык²⁴, латынь, вероятно, знал слабо²⁵. В юношеские годы Радзивилл Рыжий находился при королевском дворе в Кракове, где, безусловно, умножил свои знания. Мы могли бы предположить, что он и вовсе решил снискать здесь, в польской столице, степень бакалавра. Так, в метрике Краковского университета за 1534 г. читаем следующее: «Nicolaus Radzyvil de districtu Przelagensi Lithuanus dioc. Vilnensis»²⁶. Однако, исследователи сходятся во мнении, что данная запись к Николаю Радзивиллу Рыжему не имеет отношения²⁷. Он, скорее всего, не посещал университетские занятия и не получил высшего образования.

Интеллектуальным баталиям Николай Радзивилл предпочел военные. Совместно с отцом, великим гетманом литовским в 1531-1541 гг., он принимал участие в Стародубской войне 1534-1537 гг. между Великим княжеством Литовским и Московским государством²⁸. Доказательством этого может служить письмо Барбары Радзивилл к отцу, написанное летом 1535 г., в котором она, помимо прочего, спрашивается о здоровье своего брата²⁹. В том же году Николай Радзивилл Рыжий в составе литовского воинства осаждал древнерусский город Стародуб Северский³⁰.

Однако Юрий Радзивилл желал для сына не только ратных должностей: он заботился и о его государственной карьере. Вскоре после взятия замка Гомеля в июне 1535 г. «литовский Геркулес» письменно ходатайствовал перед великим князем литовским и королем польским Сигизмундом I Старым о

²⁴ Начиная с XIV в. официальным письменно-литературным языком Великого княжества Литовского являлся западнорусский (старобелорусский) язык. Подробнее об этом см.: Журавский А. И. Деловая письменность в системе старобелорусского литературного языка // Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978. С. 185–191; Иванов В. В. Славянские диалекты в соотношении с другими языками Великого княжества Литовского // Славянское языкознание. XIII международный съезд славистов. Люблина, 2003 г. Доклады российской делегации. М., Индрик, 2003; Verkhohantsev Ju. Towards the Definition of Ruthenian as a Written Language of the Grand Duchy of Lithuania // UCLA Indo-European Studies, 2003. Vol. 2.

²⁵ Chachaj M. Zagraniczna edukacja Radziwiłłów: od początku XVI do połowy XVII wieku. Lublin, 1995. S. 17.

²⁶ Цит. по: Jonikas P. Lietuvos studentų pavardės XV-XVIII amž : europos universitetuose // Lituanistikos darbai, 1973. Nr. 3. P. 205.

²⁷ Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 29–31.

²⁸ О ходе конфликта см.: Кром М. М. Стародубская война. 1534—1537. Из истории русско-литовских отношений. М., 2008; Dworzaczek W. Hetman Jan Tarnowski: z dziejów możnowładztwa małopolskiego. Warszawa, 1985. S. 72-76.

²⁹ Listy polskie XVI wieku. Kraków, 1998. T. 1. S. 91-93.

³⁰ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 322.

передаче этой крепости во владение Николаю Радзивиллу. Тем не менее, государь его просьбам не внял. В письме от 23 июля [1535 г.] к Юрию Радзивиллу от великого канцлера литовского Альбрехта Гаштольда (ум. 1539) читаем следующее: «Рачил теж ваша милость до мене писати, абых просил господаря его милости, жебы тот замок Гомейский дан был в держанье сыну вашей милости пану Миколаю. Я-м о том господарю его милости мовил; его милость поведил: не будем ся деи укванят(и) – отдавати того замку в держанье так борздо, але кгда деи, дасть Бог, зася тут до Литвы будем, а будет ли о то нас сам пан виленский жедати, мы деи того не отмовяем»³¹. Возможно, Сигизмунд I не счел Николая Радзивилла достаточно опытным, чтобы управлять таким важным для защиты литовских границ стратегическим пунктом. В сентябре 1535 г. он даровал привилей на замок Гомель Александру Сангушко (ум. 1565).

Рыжий довольно долго не получал староства во владение и не занимал значительных должностей. Во многом это объясняется антирадзивилловскими настроениями при дворе, за которые была ответственна польская королева и великая княгиня литовская Бона Сфорца и шляхетские фамилии Ходкевичей, Заславских, Виршыл (Wirszylła), Глебовичей и Горностаев³². После смерти отца в 1541 г. Николаю практически сразу пришлось расстаться с частью своего наследства: от своего родителя он получил не только земли, но и судебные тяжбы. По решению судебной комиссии получение Юрием Радзивиллом земель в Мордасово, Мерече (совр. лит. город Меркине. – Е. Л.), Серее (совр. лит. город Сейрияй. – Е. Л.) признавалось незаконным³³. В результате, имение Котры в Гродненском повете и Мордасово около местечка Мереч, отошли в пользу молодого короля Сигизмунда II Августа (1520-

³¹ Послание канцлера О. М. Гаштольда гетману Ю. М. Радзивиллу: о реакции короля на донесение о взятии Гомеля, его ответах на просьбы гетмана о снабжении этой крепости боеприпасами и о даче ее в держание его сыну Миколаю Радзивиллу; об обещании господаря урегулировать конфликт панов с королевой Боней; о наказании нарушителей дисциплины в литовском войске. [1535 г.] июля 23 // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 293 (Западно-русские акты). Д. 276. Л. 1 об.; Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: первая половина XVI века. М.-Варшава, 2002. С. 175.

³² Frost R. The Making... P. 434.

³³ Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 42.

1572)³⁴. Хотя материальное положение Николая Радзивилла Рыжего серьезно не пошатнулось, королева Бона более не предпринимала явных акций против биржанско-дубинковского магната.

Ускорить свой должностной рост и добиться расположения королевских особ Николай Радзивилл надеялся за счет выгодного брака. В мае 1542 г. он женился на Катажине Томицкой (ум. 1551), дочери калишского подкомория Яна Томицкого из Ивна герба Лодзя (Łodzia) (1519/1520-1575), племяннице на тот момент уже почившего краковского епископа и подканцлера коронного Петра Томицкого (1464-1535)³⁵. Литовский магнат рассчитывал на положительное развитие своей придворной карьеры, в основном, благодаря связям семейства жены с Петром Опалинским³⁶ герба Лодзя (ок. 1480-1551), придворным гофмейстером, каштеляном гнезненским, находившимся в милости у королевы Боны³⁷. Но, несмотря на смиренные просьбы Екатерины Томицкой похлопотать о делах мужа³⁸, цель так и не была достигнута.

Положение как самого Николая, так и всей фамилии Радзивиллов, усугублялось еще и тем, что к началу 1540-х гг. доминирующие позиции в панах-раде, высшем органе государственной власти Великого княжества Литовского, удерживали представители клиентелы Боны. Центральные места здесь принадлежали Яну Глебовичу герба Лелива (Leliwa) (ок. 1480-1549), воеводе виленскому (с 1542 г.), который поддерживал политику двора и был доверенным лицом королевы, а также Ивану Горностаю герба Гипоцентавр (Hippocentaurus) (ум. 1558), маршалку надворному литовскому (с 1508 г.).

³⁴ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 323.

³⁵ Besala J. Barbara Radziwiłłówna i Zygmunt August. Warszawa, 2007. S. 138, 142; Brzeziński S. Panowie z Tomic // Miesięcznik Heraldyczny, 1933. Nr. 6. S. 82.

³⁶ П. Опалинский был также знаком и с отцом Николая Радзивилла, Юрием, о чем говорит их сохранившаяся переписка. Напр., см.: Послание каштеляна лендзского Петра Опалинского гетману Ю. М. Радзивиллу с поздравлениями по случаю гомельской победы. 1535 г. июля 22. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 293 (Западно-русские акты). Авт. 125. Л. 9; Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: первая половина XVI века. М.-Варшава, 2002. С. 170.

³⁷ Dworzaczek W. Opaliński Piotr z Bnina h. Łodzia // PSB. Wrocław, 1979. T. 24 : Olszamkowski Bolesław - Padlewski Zygmunt. S. 97-100.

³⁸ Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 42.

Совместно с уже упоминавшимися выше представителями литовской шляхты, они активно противодействовали возвышению Радзивиллов³⁹.

В 1542 г. накопившийся негатив по отношению к этому магнатскому роду выплеснулся и на родную сестру Николая, Барбару. После смерти ее мужа, воеводы новгородского Станислава Гаштольда (ок. 1507-1542), брак с которым был бездетным, совет панов-рады постановил перевести все его имущество и земли как выморочные в пользу короны и, по сути, оставить вдову без средств к существованию. Николаю Радзивиллу Рыжему, ставшему опекуном Барбары, пришлось вступить за нее. Он адресовал письмо непосредственно королеве Боне, в котором апеллировал ко второму пункту четвертого раздела Статута Великого княжества Литовского 1529 г. «О вдовах, которые не имеют детей». В нем говорилось следующее: «Видя, что некоторые бездетные вдовы остаются на вдовьем столе, в результате чего происходит много вреда для государства, потому что не выполняется служба так, как бы следовало, а также и родственники теряют много имений, постановляем, как написано ниже: бездетная вдова, если она имеет от мужа своего вено, должна получить только свое вено, а все имения должны перейти к родственникам. Если же она не имеет от мужа своего вена, то должна остаться на третьей части, пока не выйдет замуж, а если замуж не выйдет, тогда должна оставаться на третьей части пожизненно, остальное имение должно перейти к родственникам, а те должны нести нашу великокняжескую службу»⁴⁰. Подкрепленное ссылкой на закон, обращение Рыжего имело успех. Барбаре Радзивилл вернули часть имущества, бывшего ее приданым, и позволили жить в замке мужа в Геранёнах⁴¹.

Подобная «милость» со стороны королевы, по всей вероятности, была вызвана тем, что она полагала, что Радзивиллы навсегда устранены с политической арены Великого княжества Литовского и больше не будут

---

³⁹ Frost R. The Making... P. 433.

⁴⁰ Статут Великого княжества Литовского 1529 года. Раздел четвертый...

⁴¹ Ferenc M. Mikołaj Radziwiłł... S. 42, 56-58.

играть значительной роли в решении государственных дел. Тем не менее, положение этого литовского рода вскоре изменилось в лучшую сторону. Позитивное решение карьерных проблем как самого Радзивилла Рыжего, так и других представителей магнатского семейства (к примеру, Николая Радзивилла Черного) было достигнуто с неожиданной стороны – благодаря романтическим отношениям, завязавшимся между Сигизмундом II Августом и Барбарой Радзивилл⁴².

Исследователи сходятся во мнении, что их связь, вероятно, начавшаяся осенью 1543 г. и приобретшая законный статус лишь в 1547 г., имела далеко идущие последствия, серьезно повлиявшие на расстановку политических сил внутри Великого княжества Литовского⁴³. В нашей работе мы не ставим цели подробно описывать этот широко известный сюжет. Скажем лишь, что оба Николая Радзивилла, Рыжий и Черный, с 1544 г. действительно начали свое стремительное восхождение по государственной и военной карьерной лестнице. Причиной тому, как представляется, могло стать получение опекуном Барбары, Радзивиллом Рыжим, «свободного доступа» к молодому правителю.

Тесную связь, зародившуюся между литовскими магнатами Радзивиллами и Сигизмундом II Августом, подкрепили и результаты Берестейского сейма 1544 г. Великолитовская элита, входившая в Совет панов-рады, стремилась сохранить самостоятельное управление, не нарушив при этом союзнических отношений с Польским королевством. Поэтому литовские паны, среди которых был и Рыжий⁴⁴, выразили Сигизмунду I Старому просьбу о передаче всей полноты великокняжеской власти его сыну. Сигизмунд Август поддержал их прошение⁴⁵. Еще в 1522 г. на Виленском сейме он стал преемником отца. В 1529 г. коронационным актом юный

---

⁴² Frost R. The Making... P. 434.

⁴³ Besala J. Barbara Radziwiłłówna... S. 50-51; Kuchowicz Z. Barbara Radziwiłłówna. Łódź, 1976. S. 77-78; Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 44.

⁴⁴ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 323.

⁴⁵ Гудавичюс Э. История Литвы. Т. I: с древнейших времен до 1569 года. М., 2005. С. 562.

наследник Сигизмунда Старого был избран соправителем Великого княжества Литовского⁴⁶, о чем впоследствии сообщал в тексте Бельского привилея 1564 г.: «...отец наш, светое и славное памети Жикгимонт, король и великий князь литовский, часу щастливого панованья своего и при подношенью парсоны нашего маестату на тое паньство за вольным обраньем тых же всих станов и обывателей Великого Князьства з ухъвалы, постановенья и прозьбы их же всих выдати и утвердити рачил ку справованью и захованью тое ж справедливости светое статут прав и поступьков хрестияньских, которая справедливость, ач и перед тым в том панстве нашем, Великом Князьстве, извычаем стародавным была...»⁴⁷. Вполне очевидно, что наследник Сигизмунда Старого, которому в 1544 г. исполнилось двадцать четыре года, хотел обладать его властью, пусть и частично.

Совместное обращение великолитовской шляхты и Сигизмунда II Августа привело к тому, что 6 октября 1544 г. престарелым отцом последнего была подписана грамота «о разделении прерогатив»⁴⁸. Теперь Сигизмунд Август сосредоточил в своих руках фактическую власть над Великим княжеством Литовским и стал, по сути, не самостоятельным и независимым монархом, но наместником своего отца. Первейшей задачей для новоиспеченного великого князя, который отныне стал распоряжаться духовными и светскими должностями, стало обновление и укомплектование Совета панов-рады. Преданность и поддержка Радзивиллов не были забыты: представители рода вошли в его новый состав. Наибольшей чести удостоился Радзивилл Черный, ставший в 1544 г. маршалком земским, в чьи обязанности входили управление двором великого князя, исполнение некоторых посольских функций, а также личных поручений правителя⁴⁹. В свою очередь,

⁴⁶ Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. Минск, 2012. С. 306.

⁴⁷ Цит. по: Любавский М. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства. М., 1900. Приложения. С. 134.

⁴⁸ Гудавичюс Э. История Литвы. Т. I. С. 562.

⁴⁹ Вяроўкін-Шэлюта У. Маршалак // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск, 2007. С. 273.

Николай Радзивилл Рыжий был возведен в чин подчашего литовского (1544-1551). Данная должность считалась одной из почетнейших и состояла в подаче напитков великому князю и их предварительной пробе⁵⁰. Также Рыжему было пожаловано место державца василишского⁵¹.

В 1546 г. он получил новое назначение. С декабря Николай Радзивилл являлся еще и ловчим литовским, задачами которого были надзор за королевскими лесами и угодьями, а также организация охоты⁵². Учитывая страсть Сигизмунда Августа к этой аристократической забаве⁵³, можно сказать, что с получением этой действительно значимой должности Рыжий вошел в круг наиболее приближенных придворных молодого правителя, стал его фаворитом.

Возраставшее с каждым годом значение персоны Радзивилла Рыжего среди политической элиты Великого княжества Литовского, как уже говорилось, напрямую зависело от романа его сестры с Сигизмундом Августом. Новый виток их отношений начался после смерти в июне 1545 г. первой жены молодого великого князя литовского Елизаветы Габсбург. Согласно «Хронике Великого Княжества Литовского и Жемайтского» «король почал до нее [Барбары Радзивилл. – Е. Л.] ходити ночью, куды собе хожење был учынил с полацу аж до дому ее, и там в нее бывал часто»⁵⁴. Этой ситуацией умело воспользовались Рыжий и Черный, проявившие себя истинными мастерами интриги. Их стараниями летом 1547 г. между правителем и Барбарой был заключен тайный брак⁵⁵, о котором довольно скоро начали распространяться слухи⁵⁶. Очевидно, что официальное признание данного союза, а, следовательно, и явное обозначение родственной связи правящей династии с Радзивиллами, открыло бы перед ними куда

⁵⁰ Вяроўкін-Шэлюта Ў. Падчашы // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск, 2007. С. 387.

⁵¹ Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 45.

⁵² Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 323.

⁵³ Samsonowicz A. Łowiectwo w Polsce Piastów i Jagiellonów. Warszawa, 1991. S. 289.

⁵⁴ Хроніка Вялікага Княства Літоўскага, Жамойцкага... С. 291.

⁵⁵ Там же. С. 291-293.

⁵⁶ Listy polskie XVI wieku. Kraków, 1998. T. 1. S. 395.

больше возможностей для дальнейшего восхождения на политический Олимп Великого княжества Литовского.

Следующим шагом к возвышению литовских магнатов стала легитимация данного союза в глазах как антирадзивиловской оппозиции⁵⁷, так и литовско-польской шляхты в целом. Для этого Радзивиллам необходимо было изменить свой статус и в конце 1547 г. им это удалось. Во время дипломатической миссии Николая Радзивилла Черного в

Илл. 4. Император Карл V дарует Николаю Радзивиллу Черному титул и герб князя Священной Римской империи.

Аугсбург ему и его родному брату Яну был пожалован титул и герб князя Священной Римской империи «на Несвиже и Олыке» (см. илл. 4⁵⁸, 5⁵⁹), а Радзивиллу Рыжему и его наследникам – «на Биржах и Дубинках»⁶⁰. Титул последнего был дарован императором Карлом V (1500-1558) 10 декабря 1547 г., подтвержден римским королем Фердинандом I (1503-1564) 14 декабря того же года, а 24 января 1548 г. – Сигизмундом II Августом⁶¹.

Илл. 5. Герб, дарованный роду Радзивиллов 14 декабря 1547 г.

⁵⁷ Подробнее о противниках рода Радзивиллов в Великом княжестве Литовском см.: Jasnowski J. Mikołaj Czarny Radziwiłł (1515-1565), Kanclerz i marszałek Wielkiego Księstwa Litewskiego, wojewoda wileński // Rozprawy Historyczne Towarzystwa Naukowego Warszawskiego. T. 22. Warszawa, 1939. S. 5, 55 и далее.

⁵⁸ Галкин О. Обнаружена неизвестная ранее картина эпохи ВКЛ // http://img.tyt.by/n/02/8/kart_vkl2.jpg (последнее посещение 08.04.2016).

⁵⁹ Привилей Фердинанда I, данный Николаю Радзивиллу Черному 14.12.1547 г. // https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/d0/Herb_Radziwi%C5%82%C5%82ow.jpg (последнее посещение 10.04.2016).

⁶⁰ Ferenc M. Mikołaj Radziwiłł... S. 65.

⁶¹ Górczyński S. Rodzina Radziwiłłów i ich tytuły // Miscellanea Historico-Archivistica. T. VII. Warszawa, 1997. S. 20-21; Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 323.

Новые привилегии со стороны царственного зятя не заставили себя долго ждать. В конце 1547 г. Рыжий становится державцем лидским, и, через некоторое время, державцем белицким⁶². Однако совершенно исключительное положение он занял, когда Сигизмунд Август отправился на Петрковский сейм в Королевстве Польском в декабре 1547 г. Заботы о супруге великий князь литовский возложил на плечи ее брата. В скором времени Рыжему вновь довелось опекать сестру: 8 апреля 1548 г. Сигизмунд II Август получил известие о том, что 1 апреля умер его 81-летний отец, Сигизмунд I Старый, и ему пришлось выехать в Краков для принятия власти⁶³. На этот раз Сигизмунд Август оставил своему шурина еще и указание наблюдать за теми литовскими шляхтичами, которые выступали против его брака с Барбарой Радзивилл⁶⁴. В связи с частой необходимостью покидать Великое княжество Литовское теперь уже полновластный король польский и великий князь литовский 1 мая 1548 г. выдал Николаю Радзивиллу особый привилей. Согласно ему биржайско-дубинковский князь в отсутствие монарха в Литве освобождался от военной службы, получал судебную неприкосновенность от Совета панов-рады и, по сути, напрямую подчинялся молодому государю. Также Николай Радзивилл Рыжий не мог покидать литовские территории, пока сам Сигизмунд Август не одобрит этого⁶⁵.

Хочется отметить, что период с 1547 (заключение супружеского союза между Сигизмундом Августом и Барбарой Радзивилл) по 1551 г. (преждевременная смерть молодой королевы) был весьма бурным для семейства Радзивиллов. Тем не менее, несмотря на постоянную вовлеченность обоих братьев, Рыжего и Черного, в борьбу с литовско-польскими аристократами за признание законности королевского брака, за право на коронацию Барбары, их влияние на государственные дела только росло. Так, в 1549 г. Николай Радзивилл Рыжий поднимается выше по политической

---

⁶² Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 324.

⁶³ Гудавичюс Э. История Литвы. Т. I. С. 571.

⁶⁴ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 324.

⁶⁵ Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 47-49.

карьерной лестнице: король и великий князь литовский назначает его великокняжеским наместником, чья резиденция располагалась в столице Великого княжества Литовского – Вильно⁶⁶. Отныне ни одно дело государственной важности не должно было решаться без его ведома.

В апреле того же года князя Радзивилла ожидает еще одна должность – воеводы трокского⁶⁷. Однако, как видим из писем его сестры-королевы, он, вопреки решению Сигизмунда I Августа, не принимает свои новые обязанности⁶⁸. Отказ Радзивилла Рыжего был обусловлен тем, что некоторые территории исключались из сферы его влияния. Подобное поведение по отношению к царственной особе мы можем определить как весьма дерзкое. Король даже отмечал, что Николай Радзивилл «еще ничего не имея, уже клянется, что того [т.е., должности воеводы трокского. – Е. Л.] не примет»⁶⁹. Но, по всей вероятности, литовский магнат был уверен в своем положении и силе своего влияния на зятя. Как показали следующие события – не зря: Рыжий становится управляющим воеводством трокским⁷⁰. А уже в следующем, 1550 году король облек его полномочиями воеводы трокского. На этой должности Николай Радзивилл оставался вплоть до 1566 г.

Октябрьские вести о набегах крымских татар на Волынскую землю и пленении представителей шляхетского сословия⁷¹ несколько разбавили круг интересов литовского панства, которое, как уже говорилось выше, в основном, думало о последствиях королевского брака. Во главе посполитого рушения, собравшегося в Новогрудке, встал биржанско-дубинковский князь. Его действия в качестве главы шляхетского ополчения сразу же вызвали недовольство участников: Николай Радзивилл Рыжий предложил провести

⁶⁶ Грыцкевіч А. Радзівіл Мікалай. С. 493.

⁶⁷ В 1549-1550 гг. место трокского воеводы оставалось вакантным: Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego 1386—1795. Kraków, 1885. S. 59.

⁶⁸ Przeździecki A. Jagiellonki polskie w XVI wieku. Obrazy rodziny i dworu Zygmunta I i Zygmunta Augusta Królów Polskich. Przez Alexandra Przeździeckiego. T. 1. Kraków, 1868. S. 318, 320.

⁶⁹ Ibid. S. 320.

⁷⁰ Frost R. The Making... P. 438; Listy oryginalne Zygmunta Augusta... S. 2.

⁷¹ Любавский М. К. Очерк истории... С. 313.

перепись всех, кто явился на сбор⁷². Однако поход и сражения так и не состоялись: стремительно напавшие татары так же быстро вернулись в Крым⁷³. Так и не реализовав свои военные амбиции, в декабре Рыжий вернулся в Вильно, где его ожидали очередные баталии за политическое влияние.

Николай Радзивилл оказался в центре вновь разгоревшегося диспута об объединении Великого княжества Литовского и Королевства Польского в единое государство. Следуя указаниям Сигизмунда Августа, он должен был противостоять представителям литовской оппозиции и направлять обсуждения возможной унии в более мирное русло⁷⁴. Объединение сил с двоюродным братом Николаем Радзивиллом Черным, а также с епископом виленским Павлом Гольшанским (1490-1555) и подскарбием земским новогрудским Иваном Горностаем (ум. 1558), фактически позволило устранить с политической авансцены не только сторонников объединения Польши и Великого княжества Литовского, но и тех, кто недоброжелательно относился к коронации Барбары (состоялась 7 мая 1550 г. в Кракове) и к роду Радзивиллов в целом.

Настало время радзивилловской гегемонии в Литве. Ранняя смерть королевы Барбары, постигшая ее 8 мая 1551 г., никак не сказалась на отношениях Сигизмунда Августа с биржайским и несвижским князьями Радзивиллами. Так, в письме к брату Радзивилл Рыжий сообщал: «знаю от пана короля нашего, что ласка его к нам не умерла вместе с королевой, также, как и наша вера в него и приверженность ему»⁷⁵.

На виленском сейме осенью 1551 г. Радзивиллам удалось закрепить завоеванные позиции и подчеркнуть свою преданность королю. Их стараниями оппозиция была лишена голоса и по этой причине проект польско-литовской унии, выдвинутый польскими делегатами, был единогласно

⁷² Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 52.

⁷³ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 324.

⁷⁴ Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 54-55.

⁷⁵ Цит. по: Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 58.

отклонен литовскими панами⁷⁶. Вместо объединения они предложили военный союз двух государств под главенством Сигизмунда II Августа. При этом сохранялась целостность территориальной и политической систем, и, что было в интересах правителя Великого княжества Литовского и Королевства Польского, *наследуемая* власть великого князя литовского.

С литовскими магнатами Радзивиллами король продолжил активную переписку⁷⁷ и пожаловал им, а также их сторонникам и клиентам новые должности⁷⁸. В октябре 1551 г. Рыжий за «верные а справедливые послуги» получил в управление державу сомелишскую «со всеми доходы и присуды тамошними»⁷⁹.

Безусловно, в радзивилловском дуумвирате главная роль оставалась за Николаем Радзивиллом Черным, чьи таланты дипломата и государственного деятеля высоко ценились Сигизмундом Августом. Тем не менее, Рыжий не стал лишь бледной тенью своего двоюродного брата: настоящий путь к раскрытию своих способностей он начал на ратной ниве. В 1553 г. великий князь литовский и король польский пожаловал литовскому магнату гетманскую булаву, которую также временно даровал еще в 1550 г.⁸⁰ Осенью того же года новоявленному великому гетману литовскому удалось попробовать свои силы на ливонских землях в районе г. Бауска⁸¹. В целом, нерешенные пограничные споры с Ливонией и отсутствие взаимопонимания между Великим княжеством Литовским и Московией только помогли ему в построении своей военной карьеры.

Переговоры о мире между Московским государством и Литвой, которые без конца велись после окончания Стародубской войны, приводили лишь к

⁷⁶ Голенченко Г. "Шляхетская демократия" в Великом княжестве Литовском XVI – XVIII вв. / Беларусь и Россия: общество и государство. Вып. 2. Минск, 1998. // <http://www.yabloko.ru/Themes/Belarus/belarus-33.html> (последнее посещение 28.03.2016).

⁷⁷ Listy oryginalne Zygmunta Augusta do Mikołaja Radziwiłła Czarnego...

⁷⁸ Jasnowski J. Mikołaj Czarny. S. 393.

⁷⁹ Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 28 (1522-1552 гг.). Кніга запісаў 28. Мінск, 2000. С. 151.

⁸⁰ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 325.

⁸¹ Попов В. Е., Филюшкин А. И. «Война коадьюторов» и Позвольские соглашения 1557 г. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2009. № 1-2. С. 152.

продолжению перемирия. Впервые заключенное в 1537 г., оно продлевалось в 1542 г., 1549 г., 1553 г., 1556 г.⁸² Таким образом, обеим державам постоянно угрожала возможность крупномасштабного конфликта. Сигизмунд I Август и Совет панов-рады делали необходимые приготовления для защиты литовских границ⁸³. В начале 1556 г., в то время как оканчивался срок очередного договора о перемирии, Николаю Радзивиллу Рыжему вновь жалуют привилей на должность великого гетмана литовского⁸⁴. Но биржайско-дубинковскому князю на этот раз не удалось проявить себя на полях сражений с москвитями: сбор шляхетского войска не объявляют, поскольку умелая дипломатия Радзивилла Черного и виленского епископа Павла Гольшанского отсрочили войну⁸⁵.

В свою очередь, в том же году конфликт с Ливонией вылился в так называемую «войну коадьюторов» (1556-1557), которую современники именовали «кокенхузенской»⁸⁶. В рамках нашего исследования мы не будем обращаться к предыстории данного противостояния. Стоит сказать лишь о том, что оно стало закономерным итогом стремления Королевства Польского вовлечь Ливонию в орбиту своего влияния или же и вовсе аннексировать ее территории. Для нас же, в первую очередь, важна роль, сыгранная Николаем Радзивиллом Рыжим в этом конфликте, и то, как он реализовывал себя в качестве военного деятеля.

В июле 1556 г. великий гетман литовский возглавил посполитое рушение, которое стало собираться под Салатами на берегу р. Пивоса. Вскоре литовский лагерь был перенесен ближе к границе земель Инфлянтских – к местечку Позволь (совр. Пасвалис)⁸⁷. По другую сторону стояли относительно слабые силы ливонцев. Но биржанско-дубинковскому князю вновь не суждено было снискать славу победителя. Его просьбы к Сигизмунду I Августу о

---

⁸² Гудавичюс Э. История Литвы. Т. I. С. 557, 567; Любавский М. К. Очерк истории... С. 314-315.

⁸³ Любавский М. К. Очерк истории... С. 316.

⁸⁴ Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 68.

⁸⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб, 1896. Кн. 2. Т. VI-X. 2-е изд. С. 127-128.

⁸⁶ Попов В. Е., Филюшкин А. И. «Война коадьюторов». С. 151.

⁸⁷ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 325.

нанесении удара по орденскому войску и вторжении в Ливонию на сей раз не увенчались успехом. Великий князь литовский и король польский внял советам канцлера великого литовского Николая Радзивилла Черного, который прочно стоял за мирное урегулирование⁸⁸. Однако король все же перенес начало основной кампании на следующий год.

В 1557 г. варшавский сейм постановил созвать шляхетское ополчение. Королевская армия собралась в столице Великого княжества Литовского и летом выдвинулась к границе земель Инфлянтских⁸⁹. Но литовскому воинству, возглавляемому Рыжим, не удалось поучаствовать в крупных битвах: все военные действия свелись к небольшим приграничным стычкам⁹⁰, а в сентябре были заключены ливонско-польско-литовские Позвольские соглашения, которые вовсе скрепили отношения Великого княжества Литовского и Ливонии военным союзом.

Хочется отметить, что Николай Радзивилл Рыжий получил некоторую выгоду от данного конфликта. Несмотря на то, что князь не одержал ни одной крупной победы, за несение гетманской булавы в сентябре 1556 г. он получил в держание староство мозырское вместе с замком, стал наместником василишским. Но «война коадьюторов» внесла свои коррективы в его личные отношения с двоюродным братом Радзивиллом Черным⁹¹. Существенно разнившиеся мнения о способе урегулирования конфликта внесли раздор между ними. Вероятно, по этой причине биржанско-дубинковский князь на время отстранился как от решения ливонских вопросов, так и от участия в общественно-политической жизни Великого княжества Литовского.

В середине 1558 г. угроза нависла уже над южной границей Великого княжества Литовского. Распространялись вести о том, что крымские татары совместно с турецкой армией выступили в поход, и приднепровские замки

---

⁸⁸ Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 67.

⁸⁹ Попов В. Е., Филюшкин А. И. «Война коадьюторов». С. 157.

⁹⁰ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 325.

⁹¹ Янушкевич А. М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558-1570 гг. Мінск, 2007. С. 30.

находятся в большой опасности. Великий гетман литовский предупредил об этом Сигизмунда Августа⁹² и противодейственные меры были приняты⁹³.

Весной 1559 г. великий князь литовский и король польский обратился к панам-раде с воззванием оказать военную помощь землям Инфлянтским, которые уже около года подвергались набегам московитов⁹⁴. Николай Радзивилл Рыжий положительно откликнулся на возможность показать себя в качестве великого гетмана. В августе того же года с легкой руки нового магистра Ливонского Ордена Готарда Кетлера ливонские территории перешли под протекторат польской Короны. В качестве залога польско-литовская сторона получила часть юго-восточной Ливонии с пятью замками⁹⁵. Вскоре после этого, в сентябре-октябре 1559 г. начал свою работу сейм, посвященный ливонскому вопросу. В его обсуждении, по всей вероятности, участвовал и биржанско-дубинковский князь. Отчасти на плечи великого гетмана возложили заботы о наполнении залоговых замков наёмными отрядами. До решительных боевых действий оставалось еще немного времени.

Литовская сторона поначалу занимала выжидающую позицию и не стремилась вступать в прямую конфронтацию с Московией, поскольку это нарушило бы заключенное перемирие. К тому же, Сигизмунд II Август желал добиться от Ливонского Ордена больших уступок и окончательного подчинения земель Инфлянтских. Лишь «военное бессилие Ордена и ... фактический распад Орденского государства»⁹⁶ убедил великого князя литовского в необходимости введения войска на земли Инфлянтские, что и случилось уже весной 1561 г. В свою очередь, Николай Радзивилл Рыжий тоже старался избегать напрасного кровопролития. К примеру, перед осадой замка Тарваст в 1561 г. главнокомандующий литовского войска попытался воспользоваться противоречиями между царем и его воеводами⁹⁷ и письменно

⁹² Listy króla Zygmunta Augusta do Radziwiłłów / Oprac. I. Kaniewska. Kraków, 1999. S. 334–335.

⁹³ Янушкевич А. М. Вялікае Княства Літоўскае. С. 32.

⁹⁴ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 324.

⁹⁵ Янушкевич А. М. Вялікае Княства Літоўскае. С. 38.

⁹⁶ Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 2002. С. 150.

⁹⁷ Там же. С. 147.

обратился к последним: «Ведамо то Богу Творцы и всем благоверным христианом во всех землях христианских и поганских окрутность, несправедливость, неволя. Да которые вас самих, жены и дети ваши Иван Васильевич, бездушный государь ваш, великий князь московский, присмущает безо всякого милосердия и права, а з не zboжною опалкою своею горла ваша берет и брати завжды, коли похочет, может; а что ж под Божью христианину живучи лепшого быти может, одно закрутенства; з неволи до государя славного, справедливого, добротью его яко солнце на свете светяще, з неволи до вольности, з опалы до ласки, з неboжности до справедливости святых вызволитися и себя волным человеком быти и из неволи ся выпросити, за ты час будучи его под вашим окрутным несправедливым государем, которые одно иное чужое христианское, але и вас подданных своих крове несут»⁹⁸. Посулы и увещевания Радзивиллом Рыжим русских «воинников» сдать замок без боя были проигнорированы. В сентябре 1561 г. Тарваст был взят литовцами.

Эта на первый взгляд незначительная военная акция стала для великого гетмана литовского, по сути, первым боевым выступлением под его началом. Но его пребывание на ливонском театре военных действий не продлилось долго: Григорий Ходкевич, польный гетман литовский, с русскими воеводами заключили приватное соглашение о временном прекращении военных действий. Николай Радзивилл отправился к Минску⁹⁹.

Весной 1562 г., когда окончилось русско-литовское перемирие, войско московитов вторглось в земли Великого княжества Литовского и стало опустошать витебские и оршанские окрестности. В ответ на действия неприятеля, в лагере под Борисовом Радзивилл Рыжий стал собирать литовские отряды, затем оттянув их к Орше. Однако на северо-востоке литовских территорий их ждали фактически пепелища. В качестве контрмеры биржанско-дубинковский князь выслал крупный отряд в смоленские земли,

⁹⁸ Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 71. СПб, 1892. С. 235.

⁹⁹ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 325.

сам же занялся укреплением приграничных замковых гарнизонов. Вскоре после этого он совершил попытку взять Велиж, но в итоге ограничился разорением его окрестностей и вернулся в свою ставку под Витебском. После решения вопросов, связанных с выплатой «заслужоного» наемникам и взимания экстренного налога, Рыжий отправился в Вильно. В свою очередь, собравшаяся в военном лагере под Витебском шляхта, уже значительно уставшая от тягот и опасностей военной службы и видевшая в лице поляков союзников, обратилась к Сигизмунду II Августу с петицией о созыве сейма для заключения унии между Королевством Польским и Великим княжеством Литовским¹⁰⁰.

Великое княжество Литовское оказалось в поистине катастрофическом положении уже зимой 1562-1563 гг. Николая Радзивилла, все еще находившегося в военном лагере под Минском, застали врасплох вести о продвижении к Полоцку армии московитов под личным командованием Ивана IV. В первой половине января он имел в своем распоряжении не более ста конников, поскольку шляхетское ополчение собираться не спешило. К моменту начала осады гетманское войско незначительно увеличилось: под командованием Радзивилла Рыжего теперь находилось примерно две тысячи литовских воинов и около полутора тысяч польских наемников¹⁰¹. Вступать в прямое сражение с численно превосходившим литовские силы московским воинством великий гетман не стал. Со своими отрядами он отошел на восемь миль от осаждаемого города, переправившись через реки Березину и Черницу. По всей вероятности, для того, чтобы отвлечь часть московских разъездов на себя и несколько устрасить противников, Николай Радзивилл Рыжий решил их дезинформировать. Слухи, распушенные о сорокатысячном литовском войске, действительно обеспокоили московских воевод: для нанесения удара московиты выслали большой отряд, возглавляемый царевичем Ибаком,

---

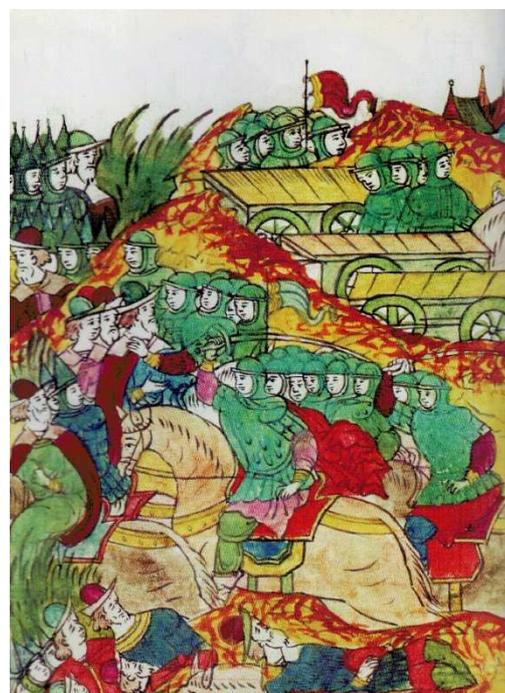
¹⁰⁰ Любавский М. К. Очерк истории... С. 374.

¹⁰¹ Янушкевіч А. М. Вялікае Княства Літоўскае. С. 61-62.

воеводами кн. Ю.П. Репниным и кн. А.И. Ярославовым¹⁰². Возможно, несколько небольших разъездов действительно были разбиты литовцами, как пишет хронист Мачей Стрыйковский¹⁰³, но перед крупными силами московитов гетману пришлось отступить. Получив известие о капитуляции Полоцка 15 февраля 1563 г., Рыжий двинулся по направлению к Минску. Видя невозможность продолжения войны, совместно с находившимися в том же военном лагере Николаем Радзивиллом Черным и Григорием Ходкевичем они приняли решение предложить московским воеводам заключить перемирие. Иван IV согласился временно сложить оружие. Мирное время продлилось вплоть до декабря 1563 г.¹⁰⁴

Заметим, что для внутренней политики Великого княжества Литовского потеря Полоцка стала знаковой. На варшавском сейме 1563-1564 гг. проуниатские настроения усилились: делегаты почти добились от Сигизмунда персональной унии Королевства Польского и Великого княжества Литовского, предусматривавшей совместные сеймы и выборы короля, общее решение внешнеполитических вопросов, а также военный союз между двумя державами. Однако новости, прибывшие с Чашницких полей, временно перечеркнули старания апологетов унии¹⁰⁵.

Начало следующего года стало для литовского военачальника победоносным. 26 января 1564 г. он одержал решительную победу над московским войском под командованием князя Петра Ивановича

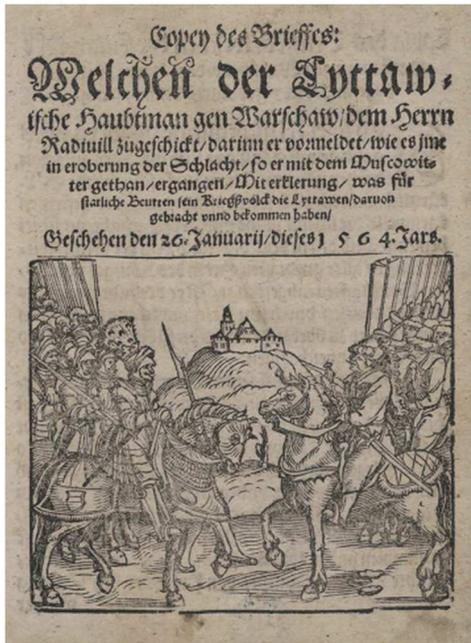
Илл. 6. Победа над войском П. И. Шуйского в битве на р. Уле 1564 г.

¹⁰² Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII-XVI веках / Отв. ред.: ак. В.Л. Янин. М., 1994. // <http://annales.info/rus/polock.htm#4> (последнее посещение 04.04.2016)

¹⁰³ Strykowski M. Kronika polska, litewska, zmódzka i wszystkiej Rusi. T. 2. Warszawa, 1846. S. 413.

¹⁰⁴ Хорошкевич А. Н. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003. С. 337-340.

¹⁰⁵ Кэмп Т. Мікалай Крыштаф Радзівіл Сіротка (1549-1616). Віленскі ваявода / пер. с пол. С. Петрыкевіч. Мiр, 2016. С. 25.

Илл. 7. Летучий листок о битве на р. Уле, 1564 г.

Шуйского (ум. 1564) в битве при Чашниках, также именуемой битвой на р. Уле (см. илл. 6¹⁰⁶, 7¹⁰⁷). Армия московитов практически полностью была разбита. Николай Радзивилл сообщал о том, что потери русской стороны составили примерно девять тысяч человек¹⁰⁸. Демонстрация силы литовской стороной заставила московитов повернуть к Смоленску. Следом за отступающими биржанско-дубинковский князь выслал отряды, которые стали угрозой для приграничных московских земель. Главным достижением командования

войском Великого княжества Литовского стало то, что в продолжение Ливонской войны военные силы Московского государства больше не пытались ударить на литовские земли и вступить в крупномасштабные сражения в открытом поле¹⁰⁹.

Сигизмунд II Август щедро наградил великого гетмана литовского за победу: Николай Радзивилл получил державу белицкую в наследственное владение.

С середины 1564 по начало 1565 г. литовское войско под командованием Николая Радзивилла действовало с переменным успехом на северо-восточных землях Великого княжества Литовского. Попытки отбить Полоцк у московитов были довольно пассивны; стратегически важная крепость в местечке Езерище (Озерище) была уничтожена русскими войсками. Удачно для Рыжего закончилось нападение на гарнизон, устроенный московитами на

¹⁰⁶ Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. М., 2010. Кн. 23: 1557-1569 гг.

¹⁰⁷ Copen des Brieffes: welchen der Lyttawische Hauptman gen Warschau dem Herrn Radiuill zugeschickt, darinn er vormeldet wie es jme in eroberung der Schlacht so er mit dem Muscowitter gethan ergangen Mit erklerung was für statliche Beutten sein Kriegsvolck die Lyttawen darvon gebracht unnd bekommen haben. Geschehen den 26 Januarij dieses 1564 Jars. [Na końcu:] Datum Ula [...] den 27 Januarij Anno [...] 46 [właśc. 64] Niclas Ratzuill von Weywoda zu Crabba Oberster Hauptman der Lyttawen. Nürnberg, 1564.

¹⁰⁸ Копия с письма присланного в Варшаву на имя пана Радивилла...

¹⁰⁹ Янушкевич А. М. Вялікае Княства Літоўскае. С. 90.

месте сожженного ими в 1563 г. Лепельского замка. Так или иначе, уже в октябре 1565 г. литовский военачальник распустил шляхетское ополчение по домам¹¹⁰.

В конце мая 1565 г. умирает двоюродный брат биржанско-дубинковского князя – Николай Радзивилл Черный. Должность виленского воеводы, которую последний занимал с 1551 г., становится вакантной и ее незамедлительно начинает добиваться Рыжий¹¹¹. В 1566 г. он получает назначение не только на это место, но становится еще и преемником Черного на посту канцлера великого литовского. Позднее ему также жалуют должность державца борисовского. В свою очередь, он складывает с себя гетманские полномочия.

Исполняя обязанности канцлера Великого княжества Литовского Николай Радзивилл Рыжий продолжает антиуниатскую политику брата. В 1569 г. он добивается от великого князя литовского и короля польского подписания привилея, в котором оговариваются условия подписания унии между двумя государствами. Этим документом король гарантировал, что на Люблинском сейме не будут нарушены законы Великого княжества Литовского, а литовские делегаты не должны подчиняться решениям коронных маршалков и иных должностных лиц. Уже во время затянувшихся переговоров биржанско-дубинковский князь активно сопротивлялся заключению межгосударственного союза. В том числе, он спровоцировал отъезд литовской делегации. Так или иначе, самостоятельность Литвы, которую пытались сохранить ее представители, отстоять не удалось. Акт, присоединивший Великое княжество Литовское к Польской Короне, был подписан 28 июня 1569 г.¹¹² Однако Николай Радзивилл отказался приложить к нему свою печать и не явился на заседание сейма 1 июля того же года¹¹³, поскольку считал, что уния – это «уничтожение и предание земле на вечные

---

¹¹⁰ Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 80-81.

¹¹¹ Ibid., P. 87.

¹¹² Подробнее о процессе заключения Люблинской унии см.: Гудавичюс Э. История Литвы. Т. I. С. 647-658.

¹¹³ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 325.

времена свободной и независимой державы, когда-то Великого княжества Литовского»¹¹⁴.

Несмотря на свои действия канцлер великий литовский не оказался персоной нон-грата на политической арене Великого княжества Литовского. По всей вероятности, его моральный и властный авторитет лишь возрос. Как сообщал в 1571 г. московский посланник, князь Григорий Федорович Мещерский, «вся земля Литовская у короля положена на виленском воеводе на Миколае Юрьевиче Радивиле и волен он во всем, кому что дати и у кого что взяти и слушают его да старосту жемотского [т. е., Яна Иеронима Ходкевича (ок. 1530-1579), великого маршалка литовского. – Е. Л.] всюю землею»¹¹⁵. Представляется, что данным сведениям отчасти можно доверять, поскольку благодаря своему влиянию Радзивилл Рыжий смог противостоять осуществлению планов Сигизмунда II Августа по реформированию административной системы Великого княжества Литовского¹¹⁶.

Безусловно, более всего виленского воеводу волновал вопрос защиты литовских границ от внешнего вторжения. Участвуя в варшавском сейме 1570 г., для обороны Великого княжества Литовского Николай Радзивилл предложил созвать «посполитое рушение», в которое должна была войти шляхта Подлясья и Волыни. Тем не менее, окончательное решение так и не было принято из-за внутренних разногласий между литовскими послами и польскими сенаторами¹¹⁷. Так или иначе, в скором времени эта проблема отступила: 18 июля 1570 г. между Москвией и теперь уже Речью Посполитой было заключено перемирие сроком на три года¹¹⁸.

Вновь военные действия на московско-литовском пограничье вступают в активную фазу уже после избрания королем польским и великим князем литовским Стефана Батория (1533-1586) в конце 1575 – начале 1576 г. Канцлер

¹¹⁴ Цит. по: Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 116-117.

¹¹⁵ Сборник РИО. Т. 71. С. 804.

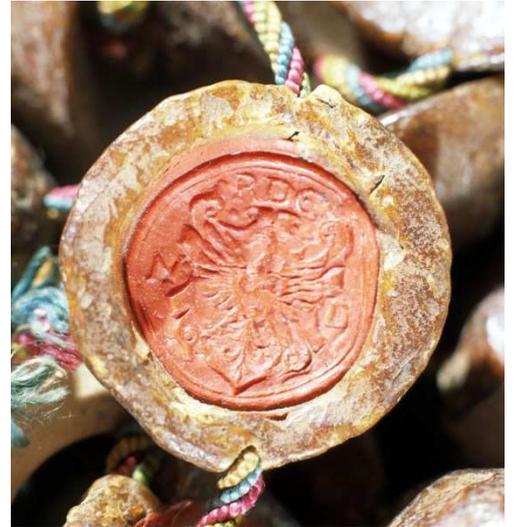
¹¹⁶ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 326.

¹¹⁷ Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 115.

¹¹⁸ Янушкевич А. М. Вялікае Княства Літоўскае. С. 115.

Радзивилл пополнил ряды сторонников нового правителя и подписал акт его элекции 18 декабря 1575 г. (см. илл. 8¹¹⁹). В 1576 г. Баторий пожаловал ему старство ошмянское, а через некоторое время разрешил его старшему сыну Николаю (ок. 1546-1589) заступить на место старосты мозырьского вместо отца.

Летом того же года в Кнышине был созван съезд, основной целью которого было обсуждение безопасности Великого княжества Литовского, а также земель Инфлянтских, перед лицом московской угрозы. Изданный же в конце августа универсал постановил, что на случай набега москвитов литовская шляхта должна была быть готовой к исполнению своего военного долга. Возглавить «посполитое рушение» по

Илл. 8. Печать Николая Радзивилла Рыжего

приказу Батория должен был Николай Радзивилл Рыжий, которому он временно вручил право на булаву гетмана великого литовского¹²⁰. Безусловно, король учитывал предыдущий боевой опыт князя Радзивилла и его осведомленность о военном потенциале Московского государства. После устранения с политической авансцены Великого княжества Литовского главного соперника семейства Радзивиллов Яна Ходкевича, Рыжий, без преувеличения, стал правой рукой Стефана Батория¹²¹. В марте 1578 г. король уже официально назначил Николая Радзивилла Рыжего гетманом великим литовским. Возможно, что в то же время правитель выдал ему так называемый «list przyrowiedni»¹²², согласно которому главнокомандующий силами

¹¹⁹ http://history-belarus.by/pages/events/confederacia_warshawa.php (последнее посещение 10.04.2016).

¹²⁰ Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės... P. 136.

¹²¹ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 326.

¹²² List przyrowiedni – в Королевстве Польском, а затем в Речи Посполитой XVI-XVII вв., королевский либо гетманский документ, объявляющий набор солдат.

Великого княжества Литовского должен был набрать специальную гетманскую роту из двухсот крылатых гусар.

В заключительный период Ливонской войны, который также именуют войной Русско-польской (1577-1582), Николай Радзивилл Рыжий проявляет себя проницательным военачальником. Он посылает в Ливонию, в которой оставалась часть московского войска, литовские отряды во главе с поручиком¹²³ Анджеем Сапегой (ок. 1560-1621). В октябре 1578 г. последний берет Венденский замок. Отныне для литовско-польской стороны война с Московским государством становится наступательной.

В 1579 г. биржанско-дубинковский князь, находясь при короле в Вильно, принимал участие в разработке плана новой полоцкой кампании, которая началась летом того же года. Отряды, посланные великим гетманом, блокировали подходы к Полоцку, а также уничтожили небольшие пограничные крепости Козьян, Красный и Ситно, построенные по приказу Ивана IV¹²⁴. После взятия потерянного в 1563 г. Полоцка, часть польско-литовских сил под командованием ротмистров¹²⁵ князя Константина Лукомского и Марчина Курча по приказу Радзивилла Рыжего двинулась к деревянной крепости Туровля, которая в итоге была сожжена¹²⁶.

Результаты победной антимосковской кампании оказались для Николая Радзивилла Рыжего, как и для других представителей его рода, более чем плодотворными. Сильнее укрепились радзивилловские позиции среди политической элиты Великого княжества Литовского. Благодаря сложению с себя обязанностей канцлера великого литовского в пользу своего заместителя Евстафия Воловича (1520-1587), Рыжий снискал для своего сына Христофора¹²⁷ (1547-1603) место подканцлера литовского и одновременно каштеляна трокского. Его же стараниями старшему сыну Николаю досталась

¹²³ Porucznik – в XVI столетии являлся первым помощником гетмана или, выражаясь современным языком, его заместителем на поле боя. Мог управлять как целым войском, так и отдельной его частью.

¹²⁴ Сементовский А. М. Белорусские древности. Вып. 1. СПб, 1890. С. 54, 58, 59.

¹²⁵ Ротмистр – предводитель роты или хоругви гусарии.

¹²⁶ Сементовский А. М. Белорусские... С. 55.

¹²⁷ В литературе так же встречается как Криштоф, Кшиштоф, Кристоф.

должность державцы мерецкого, а одному из его клиентов, подвоеводе виленскому Яну Абрамовичу (ум. 1602) – старосты лидского¹²⁸. Племянник биржанско-дубинковского князя, Николай Христофор Радзивилл Сиротка (1549-1616) за участие во взятии Полоцка стал маршалком великим литовским.

Съезд шляхты в столице Великого княжества Литовского в 1580 г. постановил продолжать войну с Московией. Великий гетман Радзивилл начал подготовку к новому походу, летом выступил на Великие Луки и крепость была взята. В августе участвовал в осаде и взятии замка Усвят¹²⁹. В октябре захватил хорошо укрепленный замок Езерище. Неудачная псковская кампания 1581-1582 гг. также не обошлась без участия Рыжего, несмотря на его преклонный возраст. Во время подхода королевской армии к Пскову он руководил отрядом, состоявшим, в основном, из кавалерии и заслонявшим главные силы с правого фланга. План зимней осады города, составленный гетманом великим коронным Яном Замойским (1542-1605), Николай Радзивилл Рыжий не поддержал, что стало одной из причин, по которой он отбыл с места боевых действий в Вильно. На этом военно-политическая деятельность биржанско-дубинковского князя фактически подошла к концу.

Последние годы жизни он проводил, в основном, в литовской столице или в своих владениях рядом с ней, не вмешиваясь в государственные дела. 27 апреля 1584 г. Николай Радзивилл Рыжий, князь Священной Римской империи на Биржах и Дубинках, умер в Вильно. Позднее его тело было захоронено в кальвинистском соборе в Дубинках.

***

Оставив позади военные подвиги и свершения Николая Радзивилла Рыжего хотелось бы коротко остановиться на его религиозной, просветительской и меценатской деятельности, во многом благодаря которой

¹²⁸ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 326.

¹²⁹ Сементовский А. М. Белорусские... С. 55.

память о нем была увековечена в литературных и исторических памятниках второй половины XVI столетия.

По крайней мере, последние два десятилетия своей жизни биржанско-дубинковский князь придерживался идей кальвинизма и прикладывал усилия для их распространения и упрочения на территории Великого княжества Литовского. Вероятно, симпатия к «религиозным новинкам» могла появиться у литовского магната под влиянием его двоюродного брата Николая Радзивилла Черного, который был «главным пропагандистом» учения Кальвина в Литве¹³⁰. Известно, что в начале 1560-х гг. Рыжий писал к Сигизмунду II Августу с просьбой остановить преследования в Витебске и Полоцке «секты лютерской», организованные православным епископатом¹³¹. В 1567 г. неудачей окончилась его попытка учредить кальвинистский университет в Вильно¹³², однако ему удалось основать кальвинистскую школу для мальчиков¹³³. Десятилетием позже князя Радзивилла заботило очищение кальвинизма в Великом княжестве Литовском от арианского влияния. Под его опекой находились кальвинистские храмы в Биржах и Дубинках, в Койданове и Ошмянах. Возможно, также на его плечи легла забота и о сборах в местечке Вижуны и в Радзивиллишках.

В делах по защите кальвинистской Церкви Николаю Радзивиллу значительно помогали различные типографии, которые он финансово поддерживал: в их стенах выходила протестантская литература полемического характера и различные религиозные сочинения¹³⁴. Как нам кажется, данные издания возможно выявить в книжном собрании Биржанского дворца

---

¹³⁰ Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации. М., 2001. С. 493.

¹³¹ Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj... S. 326.

¹³² Березкина Н. Ю. Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси (XVI-XX вв.). Минск, 2013. С. 50.

¹³³ Ferenc M. Mikołaj Radziwiłł... S. 423.

¹³⁴ Березкина Н. Ю. Библиотеки. С. 44.

Радзивиллов, описание которого хранится в минском Национальном архиве Беларуси¹³⁵.

Как уже говорилось во введении, Николаю Радзивиллу Рыжему были посвящены произведения Яна Радвана, Анджея Волана, Анджея Рымши и др., которые оставили значительный след в истории книжности Великого княжества Литовского.

***

Ранее упоминалось, что в браке у князя Радзивилла и Катажины Томицкой родилось два сына – старший Николай и младший Христофор. На последнего отец возлагал большие надежды и, судя по всему, видел в нем продолжателя «семейной традиции» возглавления литовского войска. Христофор, также как и Рыжий, благодаря своему участию в конфликте с Москвией, закрепился на страницах польско-литовских антимосковских нарративов конца XVI века, таким образом внеся свой вклад в создание образа литовского национального героя. Перед тем, как приступить к текстологическому анализу этих произведений, мы обратимся и к его биографии.

---

¹³⁵ Собрание польских старопечатных книг в Славянском фонде БАН. Вып. 1 : Несвижская ординатская библиотека Радзивиллов / Сост. Гусева О. В., Комиссарова Е. В. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Библиотека РАН, 2005. С. 14.

§ 2. Христофор Радзивилл Перун (1547-1603) – «Semper victuri decus immortale parentis».

Христофор (см. илл. 9¹³⁶) родился в Вильно 9 февраля 1547 г. Начало его жизненного пути было довольно схоже с отцовским. Он получил домашнее образование¹³⁷ и уже с 16 лет разделял с Николаем Радзивиллом Рыжим тяготы Ливонской войны. Первым сражением для него стала победоносная битва на р. Уле 1564 г. Свидетелем тому был папский легат Джованни Франческо Коммендони (1524-1584), который в письме к кардиналу Карло Барромео (1538-1584) отзывался о юном воителе следующим образом: « ... особенно сам князь Николай Радзивилл мужество и редкую в военном деле опытность показал, и в той же битве и сыну своему Криштофу, 16-летнему юноше, еще почти дитяте, дал первый урок науки сражений»¹³⁸. Представляется возможным, что и на протяжении военных действий 1564-1565 гг. Христофор сопровождал великого гетмана литовского.

Заслуги на ратном поприще, как и благородное происхождение вкупе с влиянием отца, поспособствовали тому, что на гродненском сейме 1566-1567 гг. Христофора Радзивилла назначили кравчим литовским (1567-1569). Таким образом, молодой магнат занял достаточно высокое место в иерархии придворных должностей¹³⁹, которое открывало ему путь для дальнейшего

Илл. 9. Христофор Радзивилл Перун (1547-1603), сын Николая Радзивилла Рыжего.

¹³⁶ Wobe M. F. Icones... Tabl. 39.

¹³⁷ Грыцкевіч А. Радзівіл Крыштоф // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск, 2007. С. 490.

¹³⁸ Commendon J. F. Pamiętniki o dawnej Polsce z czasów Zygmunta Augusta /Wyd. J. Albertrandi, M. Malinowski. T. 1. Wilno, 1847. S. 50.

¹³⁹ Góralski Z. Urzędy i godności w dawnej Polsce. Warszawa, 1983. S. 187.

построения своей военно-политической карьеры. Осенью 1567 г. получил еще одну должность – ротмистра надворной конной роты.

Зимой 1568 г. в составе литовского воинства безуспешно осаждал Улльский замок, стоявший на одноименной реке и прикрывавший Полоцк с витебской стороны. Николай Радзивилл Рыжий, также принимавший участие в осаде, так вспоминал об улльской неудаче: «Что бы мы там ни начинали, успеху в том не было; словно при игре в шахматы, мы только делали вид, что воюем, ибо всего пятьсот человек, что сгинули, мы потеряли от рук неприятеля, а около восьми тысяч умерли, бежали из-за морозов»¹⁴⁰.

Не приходится сомневаться в том, что Рыжий повлиял и на политические взгляды сына. Так, он принимал участие в апрельском посольстве 1569 г. к Сигизмунду Августу, целью которого было выразить протест против аннексии земель Подлясья и Волыни от Великого княжества Литовского¹⁴¹. Тем не менее, непосредственно на переговорах о заключении польско-литовской унии на Люблинском сейме Христофор не входил в число делегатов от Литвы, а являлся лишь наблюдателем. После отъезда отца из Люблина, он информировал его о ходе дебатов. Вероятно, чтобы сгладить антиуниатские настроения биржанско-дубинковских Радзивиллов, Христофору даруют место подчашего литовского и замок Кокенгаузен (совр. латыш. Кокнесе) в землях Инфлянтских в качестве держания. Вскоре, как и Рыжий, он был вынужден признать унию.

Главным достижением для молодого Радзивилла стало получение в мае 1572 г., незадолго до смерти последнего Ягеллона, должности гетмана польного литовского. При этом, в соответствии с привилеем Сигизмунда II Августа, Христофор мог не только возглавлять наемные отряды, но и даже исполнять обязанности великого гетмана литовского и командовать литовскими силами, если тот отсутствовал¹⁴². Получив своеобразный аванс в

---

¹⁴⁰ Цит. по: Ferenc M. Mikołaj Radziwiłł... S. 315.

¹⁴¹ Lulewicz H. Radziwiłł Krzysztof // Polski Słownik Biograficzny. T. 30. Wrocław, 1987. S. 264.

¹⁴² Leśniewski S. Wielcy hetmani Rzeczypospolitej. Warszawa, 2003. S. 68.

счет будущих побед, сын Радзивилла Рыжего уже осенью обрел возможность показать себя в роли польного гетмана. Рада-панов на съезде в местечке Рудники вверила ему надзор за северо-восточной границей Великого княжества Литовского. Христофор во главе конной хоругви из трехсот всадников отправился в Минск, откуда и занимался всеми вопросами, связанными с набором и передвижением наемных войск и обеспечением гарнизонов близлежащих замков.

В период бескоролья гетмана практически не касались внутривитовские дела. Разумеется, выборы монарха не обходились без его участия, однако основное внимание Христофора все же оставалось приковано к делам, связанным с московской угрозой. В сентябре 1575 г. войсками Ивана Грозного у шведской стороны был отбит Пернов (совр. эст. г. Пярну), в связи с чем виленский съезд рады-панов поручил гетману набор конных отрядов для усиления ливонских гарнизонов¹⁴³. Июль следующего года Христофор Радзивилл провел в Кнышине, где Стефан Баторий собрал литовских панов для обсуждения мер по обороне Великого княжества Литовского и земель Инфлянтских. По результатам кнышинского совета Радзивилл должен был заняться устройством конного и козацкого войска. Летом 1577 г. участвовал в приграничных стычках в Ливонии, за что был награжден новым назначением на место державцы борисовского и пожизненным владением двора Сейвы. В то же время, Христофор лишился Кокенгаузенского замка, который захватили московиты.

С началом наступательного этапа антимосковской кампании 1579 г., Радзивилл с двухтысячным конным войском находился в Ливонии. Его задачей здесь было оттянуть на себя часть сил противника, предупредить возможный удар по землям речи Посполитой. Стоит сказать, что данный поход был для гетмана польного успешным: он опустошил дерптские окрестности и в феврале штурмом взял замок Керпец¹⁴⁴. Вскоре после этого

---

¹⁴³ Lulewicz H. Radziwiłł Krzysztof. S. 265.

¹⁴⁴ Łopatecki K. «Disciplina militaris» w wojskach Rzeczypospolitej do połowy XVII wieku. Białystok, 2012. S. 391.

король подтвердил его право на пожизненное владение сейвинской державой, а также вручил ему на тех же условиях староство жижморское и державу вижунскую.

Христофор Радзивилл внес свою лепту и в победоносный для польско-литовской рати полоцкий поход 1579 г. Со своим отрядом он не только обеспечил безопасное продвижение основных сил к занятому русскими Полоцку, но и поучаствовал во взятии деревянной крепости Сокол, находившейся на слиянии рек Нищи и Дриссы¹⁴⁵. Эта кампания принесла Радзивиллу неплохие дивиденды в виде новой должности: Стефан Баторий назначил его каштеляном трокским и, как уже говорилось в первом параграфе данной главы, подканцлером литовским. Таким образом, он вошел в состав Рады-панов и стал сенатором Речи Посполитой. В свою очередь, он сохранил за собой и гетманскую булаву.

Весной 1580 г. незавершенный конфликт с Московским государством вновь позвал польного гетмана на ратное поле. Во время этого похода Радзивилл пребывал в авангарде королевского войска. На пути к Великим Лукам 15 августа вместе с Николаем Радзивиллом Рыжим он обложил замок Усвят. Чуть позднее в том же месяце Христофор под Великими Луками разбил сильный московский отряд, но в самой осаде участия не принимал, патрулируя местность вокруг¹⁴⁶.

Псковский поход 1581 г., хотя и закончился для войск Речи Посполитой неудачей, Христофору Радзивиллу подарил позднее его прозвище «Перун» («belli fulmen»¹⁴⁷), прочно закрепившееся в историографии. Вероятно, его он получил за использованную во время Старицкого рейда тактику выжженной земли. Во время этого отвлекающего польско-литовского «забега» в глубь русских земель трокский каштелян выдвинулся из Витебска, прошел через крепости Сураж и Велиж, затем двинулся к верховьям Волги. Огнем и мечом

---

¹⁴⁵ Сементовский А. М. Белорусские... С. 52-54.

¹⁴⁶ Грыцкевіч А. Радзівіл Крыштоф. С. 490.

¹⁴⁷ Впервые встречается: Wobe M. F. Icones... Tabl. 39.

он прошелся по старицким и ржевским окраинам, действовал под Торопцом, вдоль реки Ловать, у Старой Руссы¹⁴⁸. Забегая вперед, хочется отметить, что именно этот знаменитый поход польного гетмана представлялся восхвалявшим Радзивилла литераторам его главным воинским деянием. Об этом мы подробнее расскажем во второй главе.

С окончанием Ливонской войны, его военные заслуги и протекция уже престарелого Радзивилла Рыжего, позволили Христофору претендовать на должность воеводы виленского, которую и занимал его отец. После смерти последнего в 1584 г., не без некоторого противодействия со стороны католического духовенства, он «наследовал» ее, и, таким образом, выступил на первый план государственной иерархии Великого княжества Литовского. В свою очередь, от обязанностей гетмана польного литовского и подканцлера литовского Перуну пришлось отказаться.

Выборы нового короля Сигизмунда III Вазы после смерти Стефана Батория в декабре 1586 г. в итоге привели к тому, что Христофор Радзивилл занял антироялистскую позицию¹⁴⁹. Напряжение между королем и литовским магнатом не помешало последнему получить булаву великого гетмана литовского в апреле 1589 г., а вскоре и вновь обрести утраченную державу кокенгаузенскую в землях Инфлянтских¹⁵⁰. Впрочем, вновь управлять войском Перуну удалось только осенью 1595 г., когда в пределы Великого княжества Литовского вторгся гетман Запорожского войска Северин Наливайко (ум. 1597). На этот раз он смог в полной мере раскрыть свои полководческие таланты и постоянно упускал врага¹⁵¹.

Следующим военным конфликтом, выпавшим на долю Христофора Радзивилла, стала война между Речью Посполитой и Швецией (1600-1611). Из наиболее значительных побед великого гетмана в данном противостоянии

¹⁴⁸ Lulewicz H. Radziwiłł Krzysztof. S. 265-266.

¹⁴⁹ Подробнее см.: Кэмп Т. Мікалай Крыштаф Радзівіл. С. 348-359.

¹⁵⁰ Lulewicz H. Radziwiłł Krzysztof. S. 266.

¹⁵¹ Копреева Т. Н. К истории движения Наливайко // Исторический архив, № 2. 1956 // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVI/1580-1600/Briefe_Radzivill_1595/text.htm (последнее посещение 06.04.2016).

можно назвать поражение им шведской армии под Кокенгаузеном 23 июня 1601 г. и взятие Венденского замка в июле того же года¹⁵². Всего же Христофору Радзивиллу за время участия в данной инфлянтской кампании удалось получить 22 шведские хоругви, которые он и представил на краковском сейме в феврале 1603 г.¹⁵³

В том же «нещасливом року... в листопаде 20 дня умер, а можна речи упал стлуп панства литовского [курсив мой. – Е. Л.], его милость пан Криштоф Радивил, воевода виленский, в Лосовней, имену цорки своей, паней Сапежиной, канцлерыной, в хоробе не долгой»¹⁵⁴. С уходом литовского военачальника фактически закончила свои дни и безоговорочная гегемония Радзивиллов в Великом княжестве Литовском.

***

Христофор Радзивилл Перун был для своего Отечества не только военным лидером, но и духовным предводителем литовских кальвинистов. Он покровительствовал кальвинистскому сбору в Вильно, а также многим другим, к примеру, в Копыси. В 1589 г. на свои средства построил каменный храм в Биржах, при котором также находились школа и госпиталь¹⁵⁵.

С двором Христофора Радзивилла было связано множество книжников, разделявших его религиозные убеждения и прославлявших его в своих работах, как то: Франтишек Градовский, Элиаш Пельгримовский, Соломон Рысиньский и уже упоминавшиеся Анджей Рымша и Анджей Волян¹⁵⁶.

¹⁵² Łabędź P. Konflikt Krzysztofa Radziwiłła «Pioruna» z Zygmuntem III Wazą a działania wojenne w Inflantach w latach 1600–1602 // KLIO. T. 20 (1). 2012. S. 111-140.

¹⁵³ Lulewicz H. Radziwiłł Krzysztof. S. 271.

¹⁵⁴ Дневник новгородского подсудка Федора Евлашевского...

¹⁵⁵ Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV-XVI вв. : исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития. М., 1961. С. 680.

¹⁵⁶ Грыцкевіч А. Радзівіл Крыштоф. С. 490.

Глава II. Patri Patriae: традиция прославления Радзивиллов на страницах антимосковских панегирических сочинений.

Вопросы «Кто мы такие?», «Каково наше место в мире?» испокон веков будоражили умы многих народов. Для населения Великого княжества Литовского поиск ответов на них стал особенно актуален после заключения в 1569 г. Люблинской унии. Окончательно открыв двери польской культурно-религиозной экспансии, она фактически поставила под удар становление идентичности литовцев. Угрозу культурным и политическим основам своей Отчизны последние восприняли весьма остро и всеми силами пытались их отстоять. Особенно в защиту «литовскости» выступили поэты из окружения князей Радзивиллов, являвшихся противниками польско-литовской унии. Получая от своих патронов, по сути, негласный социальный заказ стихотворцы создавали литературу, проникнутую национальными «чувствами, мыслями, воспоминаниями, наконец, национальной славой»¹⁵⁷. «Великолитовская» ориентация этих поэтов определяла как набор средств художественной выразительности, так и тематическое содержание их произведений. В основном, поэты радзивилловского круга обращались к событиям Ливонской войны и роли в них представителей рода Радзивиллов-Николая по прозвищу Рыжий и его сына Христофора¹⁵⁸. Своих героев они превозносили до небес, приписывая им небывалые подвиги. Отказ от прямого следования историческим фактам служил решению определенных интеллектуальных задач: к примеру, через образ героя-заступника, идеального воина и гражданина, показать необходимость отстаивания независимости Отечества, находящегося в конфронтации с Королевством Польским.

Одним из первых нарративных памятников, прославлявших подвиги Николая Радзивилла Рыжего, стал **«Панегирик на взятие Полоцка»** (см. илл.

---

¹⁵⁷ Maciejowski W. A. Piśmiennictwo polskie od czasów najdawniejszych aż do roku 1830 : T. 2. Warszawa, 1852. S. 125.

¹⁵⁸ Кавалёў С. Шматмоўная паэзія... С. 255.

10), изданный в Падуе в 1580 г.¹⁵⁹ Автором этого поэтического текста являлся **Базыль Гиацинт**. Его творческому наследию исследователи не посвящали отдельных трудов, однако обзоры все же появлялись. Первое описание «Панегирика...» можно встретить у Д. Яноцкого, который лишь очерчивает его содержание¹⁶⁰. В XIX в. среди исследователей польской литературы наблюдаем игнорирование труда Гиацинта: к примеру, такие историки как Ф. Бентковский, М. Вишневецкий, Л. Т. Рыхарский, П. Хмелёвский, М. И. Юшиньский вовсе о нем не сообщают¹⁶¹. В качестве исключения можно назвать краткую справку в работе отечественного ученого Г. Васильевского¹⁶². Исследователи XX в. уделили Базылю Гиацинту больше внимания¹⁶³. Особенно здесь стоит отметить работы белорусских филологов С. В. Ковалева и Ж. В. Некрашевич-Короткой, а также их литовских коллег С. Нарбутаса и Е. Ульчиной, которые изучали творчество поэта в контексте его жанровых особенностей и образного ряда¹⁶⁴.

Базыль Гиацинт был уроженцем столицы Великого княжества Литовского, выпускником Виленского иезуитского коллегиума, студентом Падуанского университета¹⁶⁵. По всей вероятности, именно при финансовой поддержке биржанско-дубинковского князя Гиацинт смог изучать медицину в последнем из упомянутых учебных заведений¹⁶⁶.

¹⁵⁹ Hyacinthus Basilius Vilmensis. Panegyricus...

¹⁶⁰ Janocki J. D. Nachricht von denen in der Hochgräflich Zaluskischnen Bibliothek sich befinden raren polnischen Büchern, heraus gegeben von Johann Daniel Janocki. Dresden, 1747. P. 127.

¹⁶¹ Bentkowski F. Historia literatury polskiej wystawiona w spisie dzieł drukiem ogłoszonych. W Warszawie i Wilnie, 1814. T. 2; Chmielowski P. Historia literatury polskiej. T. I-VI. Warszawa, 1899-1900; Juszyński H. Dykcjonarz poetów polskich. W Krakowie, 1820. T. 1; Rycharski L. T. Literatura polska w historyczno - krytycznym zarysie. Podług gruntownych badań. Tom I-II. Kraków, 1868; Wiszniewski M. Historia literatury polskiej. T. VIII. W Krakowie, 1851.

¹⁶² Васильевский Г. Польская и немецкая печать о войне Батория с Иоанном Грозным // Журнал Министерства народного просвещения. Шестое десятилетие. Ч. CCLXI. Январь. СПб, 1889. С.127-167.

¹⁶³ Kappeler A. Ivan Grozny im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes. Frankfurt Mein, 1972. S. 68-69; Nowak-Dłużewski J. Okolicznościowa poezja. S. 121-123.

¹⁶⁴ Кавалёў С. Шматмоўная паэзія. С. 215-216; Некрашевич-Короткая Ж. В. «Панегирик на взятие Полоцка» (1580) Базыля Гиацинта и проблемы литературной специфики панегирика как жанра древней литературы // Studia Linguistica. Вип. 8. Київ, 2014; Narbutas S. Radvanas anuo metu ir dabar // Joannes Radvanus. Opera. Vilnius, 2009. P. 352-353; Ulčinaite E. Lietuvių literatūros istorija: XIII – XVIII amžius. Vilnius, 2003. P. 137-138.

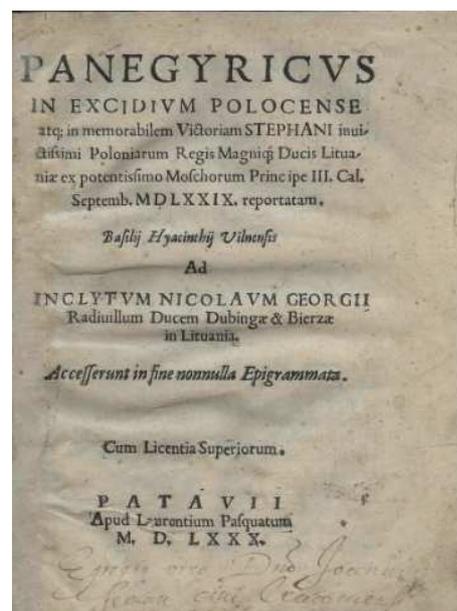
¹⁶⁵ Васильевский Г. Польская .... С. 139; Некрашевич-Короткая Ж. В. Лацінамоўная эпіка як сродак перадачы сацыяльнага (сімвалічнага) капітала ў літаратуры Рэнэсансу. Мастацкі вопыт Вялікага Княства Літоўскага // Studi Slavistici, IX. Firenze, 2012. С. 233; Nowak-Dłużewski J. Okolicznościowa poezja. S. 121.

¹⁶⁶ Ulčinaite E. Lietuvių literatūros. P. 137.

«Панегирик...» благодарного клиента – это сочинение, состоящее из прозаической дедикации, адресованной Николаю Радзивиллу, и написанной гекзаметром стихотворной поэмы, которая занимает 50 страниц. В основу этого произведения легли полоцкие события 1579 г., однако не только они оказываются в центре внимания Гиацинта. Красной нитью через «Панегирик» проходит тема восславления Радзивиллов в контексте воспевания Отечества. Уже в посвящении автор так обращается к великому гетману литовскому: «В то время, как и в нынешние дни есть свои Фабии, свои Марцелы во многих других знаменитых королевствах и провинциях христианской державы, Литва наша, ясновельможный князь, имеет одну лишь твою семью, из которой, будто бы из какого-то необычайно плодovitого гнезда воинских и общественных добродетелей, выходят наимудрейшие и нахрабрейшие мужи, [способные] и вести войска в сражение, и мудростью укреплять Отчизну» (перевод мой. – Е. Л.)¹⁶⁷. Следующий фрагмент поэмы также содержит прямое обращение к Рыжему:

*Дай начинаниям лёгкий бег и благоволи [этому] труду,
О главный участник войны, самый славный из рода литвинов
Князь Радзивилл, правящий в высоких чертогах Вильно¹⁶⁸.*

С уверенностью можно говорить о том, что Радзивилл Рыжий у Базыля Гиацинта является воплощением героического идеала. При этом проводится четкая связь между литовским магнатом и его исторической вотчиной¹⁶⁹, что, в свою очередь, наделяет его обобщенными чертами национального героя

Илл. 10. Титульный лист «Панегирика на взятие Полоцка...» Б. Гиацинта (1580).

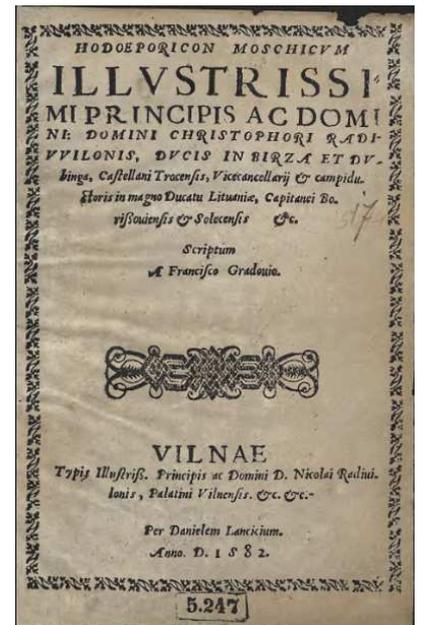
¹⁶⁷ Hyacinthus Basilius Vilenensis. Panegyricus. S. [4].

¹⁶⁸ Hyacinthus Basilius Vilenensis. Panegyricus. S. [17] / Пер. Ж. В. Некрашевич-Короткой.

¹⁶⁹ Ibid. S. [28-29].

(воинская доблесть, любовь к Родине, талант государственного деятеля). В целом, Базыль Гиацинт подробно не останавливается на конкретных деяниях Радзивилла, поскольку это не соответствовало бы канонам заявленного им жанра¹⁷⁰. Скорее он ограничивается общими описаниями панегирического характера.

В 1582 г. в Вильно в свет вышло еще одно произведение, пополнившее «копилку» радзивилловского эпоса – «**Описание похода на Москву...**» **Франтишка Градовского**¹⁷¹ (ок. 1545-1595) (см. илл. 11). Сразу две вильненские типографии – Даниэля Ланчицкого и Яна Карцана – напечатали данный труд. В свою очередь, переиздание с переводом на польский язык появилось лишь в 2009 г.¹⁷² В основном, исследователи коротко освещают биографию поэта и в общих чертах описывают его работу¹⁷³. В некоторых случаях обзор «Описания похода...» дается в контексте изучения конкретных проблем, как то: исследования конфликта Литвы и Московии¹⁷⁴ или истории становления полилингвистической литературы Великого княжества Литовского¹⁷⁵.

Илл. 11. Титульный лист «Описания похода на Москву...» Ф. Градовского (1582).

Франтишек Градовский, происходивший из семьи шляхтичей герба Пулкозиц (польск. Rótkozic) и исповедовавший кальвинизм, получил прекрасное гуманистическое образование в Виттенбергском университете, после окончания которого служил королевским секретарем сначала у Стефана

¹⁷⁰ Кавалёў С. Шматмоўная паэзія... С. 216.

¹⁷¹ Gradovius F. Hodoeporicon Moschicum...

¹⁷² Gradowski F. Hodoeporicon Moschicum. Wyprawa moskiewska. Warszawa, 2011.

¹⁷³ Васильевский Г. Польская .... С. 373-381; Barycz H. Gradowski Franciszek // Polski Słownik Biograficzny. T. 8. Wrocław, 1959-1960. S. 529-530; Nadolski B. Poezja polsko-lacińska w dobie Odrodzenia // Odrodzenie w Polsce. Materiały sesji naukowej PAN 25-30 października 1953 roku. Vol. 4: Historia literatury. Warsaw, 1956. S. 209.

¹⁷⁴ Kappeler A. Ivan Grozny im Spiegel. S. 66-69.

¹⁷⁵ Кавалёў С. Гісторыя беларускай літаратуры: другая палова XVI ст. : Курс лекцый. Мінск, 2005. С. 34-40; Некрашэвіч-Кароткая Ж. В. Беларуская лацінамоўная паэма. С. 102-109.

Батория, а затем у Сигизмунда III Вазы. Скорее всего, Градовский был непосредственным участником войны с Московией (1558-1582), а именно рейда гетмана польного Христофора Радзивилла Перуна в глубь русских территорий в 1581 г.¹⁷⁶ Это не помогло поэту построить значительную военную и государственную карьеру, однако связало его с двором биржанско-дубинковских Радзивиллов и дало богатый материал для описываемого нами произведения.

Поэма Франтишка Градовского написана гекзаметром и в основе своей подражает сразу двум античным жанрам – путевым дневникам (*hodoeporicon*)¹⁷⁷ и хоровой песни, прославляющей победителя (эпиникий)¹⁷⁸. Она посвящена прославлению военных деяний Николая Радзивилла Рыжего и Христофора Радзивилла Перуна. При этом ее историко-событийная канва весьма широка: автор обращается к падению Полоцка под московским натиском в 1563 г., описывает победную для литовской стороны битву на р. Уле 1564 г. (*Gradovius F.*, 34-49), подробно рисует перуновский рейд к верховьям Волги лета 1581 г. (*Gradovius F.*, 272-292) и «пробегаются» по взятым армией Речи Посполитой приграничным городам (*Gradovius F.*, 426-444, 604-666).

Как верно отмечает С. Ковалев, центральным в произведении Градовского является мотив отмщения, мотив «справедливого наказания московцев за все нанесенные литвинам обиды»¹⁷⁹. В роли мстителей за долгие страдания Отечества выступают представители княжеского рода Радзивиллов, которых поэт уподобляет античным полководцам (*Gradovius F.*, 360-371). Что кажется особенно интересным, Радзивилл Перун в «Описании похода на Москву...» фактически становится еще и защитником веры, можно сказать,

¹⁷⁶ Пазднякоў В. Градоўскі Францішак // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 1 : Абаленскі – Кадэ́нція / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск, 2007. С. 551-552; *Urządnicy centralni i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV-XVIII wieku. Spisy / Oprac. Henryk Lulewicz i Andrzej Rachuba. Kórnik, 1994. S. 209.*

¹⁷⁷ Кавалёў С. Шматмоўная паэзія... С. 217.

¹⁷⁸ Czarski B. *Wprowadzenie do lektury / Gradowski F. Hodoeporicon Moschicum. Wyprawa moskiewska. Warszawa, 2011. S. 7.*

¹⁷⁹ Кавалёў С. Шматмоўная паэзія... С. 223.

крестоносцем. Христофор, «несущий в себе Христа», благословленный Божественным Провидением (Gradovius F., 211-230), являет Христово возмездие москвитам. При этом последние представлены Франтишеком Градовским как язычники, отступившиеся от учения Иисуса¹⁸⁰. Таким образом, как нам кажется, в список характерных литовских черт поэт неосознанно добавляет еще и принадлежность к определенной конфессии, а именно к протестантизму (в случае как Градовского, так и биржанских Радзивиллов – к кальвинистскому течению).

По справедливому замечанию Ж. В. Некрашевич-Короткой, поэт наделяет Николая Радзивилла и выдающимся красноречием, без которого «совершенный герой», по его мнению, не мыслим¹⁸¹. Также в поэтическом памятнике Градовского наличествуют и типичные для антимосковских нарративов «радзивилловского цикла» прославление мужества, воинского бесстрашия и политического «чутья» биржанско-дубинковских князей.

Воспевал подвиги польного гетмана Радзивилла Перуна и **Элиаш Пельгримовский** (ок. 1550-1604) в изданном в Кракове в 1583 г. латиноязычном сочинении «**Panegyrika Apostrophe**»¹⁸² (см. илл. 12). Это творение, ставшее для поэта литературным дебютом, переиздали в Варшаве в 2012 г.¹⁸³ Оно не становилось предметом специального источниковедческого или литературоведческого исследования, но изучалось в рамках работ, посвященных истории национальных литератур¹⁸⁴, российской внешней политики¹⁸⁵.

¹⁸⁰ Некрашевич-Короткая Ж. В. Беларуская лацінамоўная паэма. С. 104.

¹⁸¹ Некрашевич-Короткая Ж. В. Беларуская лацінамоўная паэма. С. 103.

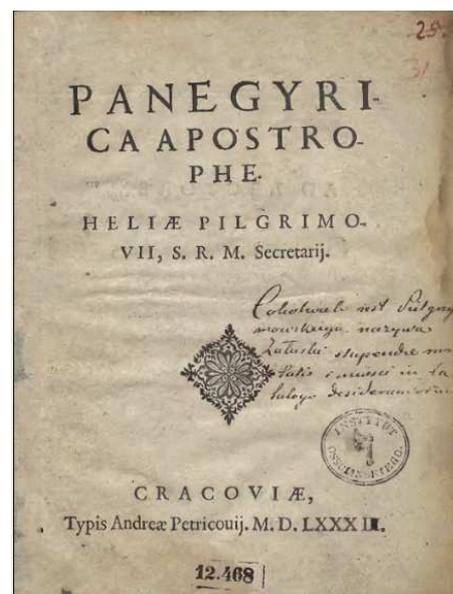
¹⁸² Pielgrzymowski E. Panegyrica Apostrophe...

¹⁸³ Pielgrzymowski E. Apostrofa Panegiryczna / Oprac. i przełożył Bartosz Awianowicz. Warszawa, 2012.

¹⁸⁴ Кавалёў С. Гальяш Пельгрымоўскі // Гісторыя беларускай літаратуры XI-XIX стагоддзяў. У 2 т. Т. 1. Даўняя літаратура: XI — першая палова XVIII стагоддзя. 3-е выд., выпр. Мінск, 2010. С. 481-492; Некрашевич-Короткая Ж. В. Беларуская лацінамоўная паэма. С. 109-120; Саверчанка І. Гальяш Пельгрымоўскі // Старажытная беларуская літаратура (XII—XVII стст.) / Уклад, прадм., камент. І. Саверчанкі. Мінск, 2007; Nowak-Dłużewski J. Okolicznościowa poezja. S. 138; Ulčinaite E. 1) Lietuvių literatūros. P. 131; 2) Literatura łaćńska // Kultura Wielkiego Księstwa Litewskiego: Analizy i obrazy. Kraków, 2006. S. 287.

¹⁸⁵ Бантыш-Каменский Д. Н. Обзор внешних сношений России. Ч. III : Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия. М., 1897. С. 106.

Об Элиаше Пельgrimовском известно немного. Он появился на свет в шляхетской семье герба Новина (польск. Nowina)¹⁸⁶. По всей вероятности, обучался в одной из кальвинистских школ, где обрел познания в латинском языке и мировой истории. Исповедовал учение Кальвина. В зрелом возрасте занимал должность секретаря Стефана Батория. Во время Московской войны 1578-1582 гг. входил в состав конного отряда Христофора Радзивилла, прошедшегося в 1581 г. до Старицы по русским землям. Участвовал в посольских миссиях, а в 1586 г. стал писарем великим литовским¹⁸⁷.

Илл. 12. Титульный лист «Panegyrica Apostrophe» Э. Пельgrimовского (1583).

Опубликованный им «Panegyrica Apostrophe» – это прозаическая речь на 15 страницах, адресованная к Радзивиллу Перуну. Завершается она 42-строчным эподом, который Ж. В. Некрашевич-Короткая относит к послесловной части¹⁸⁸. Есть вероятность, что произведение создавалось с целью не просто воздать почести польному гетману и его роду (хотя сам автор уверяет нас в обратном¹⁸⁹), но инкорпорировать литовскую историю в европейское культурное пространство: наряду с «Описанием похода на Москву...» Ф. Градовского его активно распространяли в Страсбурге и окрестных городах представители радзивилловской клиентелы¹⁹⁰. Что касается его сюжетного содержания, то оно схоже с уже упоминавшимися

¹⁸⁶ Przyboś A. Pielgrzymowski (Pilgrimovius, Pilgrzymowski) Eliaasz h. Nowina // Polski Słownik Biograficzny. T. 26. Wrocław, 1981. S. 85-86. В свою очередь, К. Несецкий сообщает о том, что фамилия Пельgrimовских относилась к гербу Пелеш: Niesiecki K. Herbarz polski Kaspra Niesieckiego S. J. powiększony dodatkami z późniejszych autorów, rękopismów, dowodów urzędowych / i wydany przez Jana Nep. Bobrowicza. T. VII. W Lipsku, 1841. S. 288.

¹⁸⁷ Przyboś A. Pielgrzymowski. С. 85.

¹⁸⁸ Некрашэвіч-Кароткая Ж. В. Беларуская лацінамоўная паэма. С. 110.

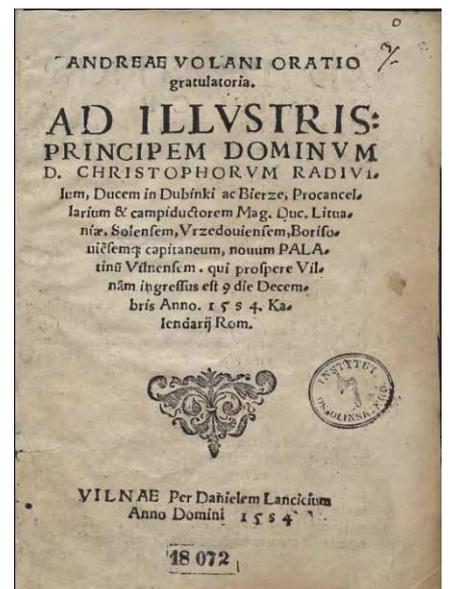
¹⁸⁹ «...quae nunc notissima sunt, vetustatis violentia, ni scriptis mandentur, posteris ignota tandem fi eri necesse est». Pielgrzymowski E. Panegyrica Apostrophe. S. 13.

¹⁹⁰ Krzywy R. Wstęp / Pielgrzymowski E. Poselstwo i krótkie spisanie rozprawy z Moskwą. Poselstwo do Zygmunta Trzeciego. Warszawa, 2010. S. 12–13.

текстами, содержащими антимосковский дискурс. В качестве примера приведем отрывок данного произведения Пельгримовского: «Победа сопровождает мощные стяги литовцев и оживляет землю процветанием. С этого времени могучие подвиги обретают известность в своем роде, о наследник дома высокородного Гектора! Если можешь, сам помоги мне узнать про деяния твоего рода, чтобы твой народ воздал тебе почести»¹⁹¹ [перевод мой. – Е. Л.].

Помимо традиционного для радзивилловского дискурса воспевания военных подвигов представителей рода, в «Panegyrika Apostrophe» встречаем также похвалу их набожности. Автор выражает надежду, что биржанско-дубинковские отец и сын Радзивиллы всегда будут придерживаться кальвинского учения, а также защищать его¹⁹².

Следующим автором, посвятившим свой труд глорификации литовских магнатов и Старицкому рейду 1581 г., стал **Анджей Волян** (ок. 1530/1531-1610). Известно, что при покровительстве Николая Радзивилла Рыжего он обучался в университетах Франкфурта-на-Майне и Крулевце (совр. Калининград)¹⁹³. Затем был бессменным королевским секретарем при Сигизмунде II Августе, Стефане Батории, Сигизмунде III Вазе. Являлся ярким кальвинистом, что, безусловно, привлекало биржанских Радзивиллов, при дворе которых он жил и творил длительный период своей жизни¹⁹⁴.

Илл. 13. Титульный лист «Поздравительной речи ...» А. Волана (1584).

¹⁹¹ Pielgrzymowski E. Panegyrica Apostrophe. S. 17.

¹⁹² Ibid.

¹⁹³ Mazurkiewicz R. Wstęp // Wolan A. De libertate politica sive civili = O wolności rzeczypospolitej albo ślacheckiej. Warszawa, 2010. S. 13.

¹⁹⁴ Сокал С. Волян (Волян) Андрэй // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 1 : Абаленскі – Кадэ́нцыя / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск, 2007. С. 463.

В 1584 г. в Вильно вышло его сочинение **«Поздравительная речь к благородному господину князю Христофору Радзивиллу»**¹⁹⁵ (см. илл. 13). Это прозаическое 15-страничное произведение на латинском языке содержит в себе традиционные для адресованных Радзивиллам текстов литературные топосы (страдающая от «неправд» Литва, герой-защитник, блистательная победа над войском московского тирана). Исследователи обходили «Поздравительную речь...» стороной, бегло упоминая ее в списке трудов автора, и не подвергали текстологическому анализу¹⁹⁶. Вероятно, этот малозначимый антимосковский нарратив затмили иные творения Волана полемико-правового и полемико-теологического характера¹⁹⁷.

В 1585 г. в Виленской типографии Даниэля Ленчицкого было издано сочинение **Анджея Рымши** (ок. 1550 - после 1599) **«Десятилетняя повесть военных деяний князя Христофора Радзивилла»**¹⁹⁸. В критической редакции текст был опубликован во Вроцлаве в 1972 г.¹⁹⁹, а в 2011 г. свет увидело билингвальное издание данного труда, содержащее параллельные тексты на польском и белорусском языках²⁰⁰. В контексте литературоведческих проблем этим произведением занимались белорусские, польские и украинские исследователи, в связи с чем исторический пласт поэмы был вскрыт лишь частично²⁰¹.

Биографических сведений об Анджее Рымше сохранилось мало. Скорее всего, он родился в местечке Пенчин (в совр. Барановичском р-не Брестской

¹⁹⁵ Wolan A. Oratio gratulatoria...

¹⁹⁶ Например см.: Кавалёў С. Шматмоўная паэзія... С. 245; Kurnatowski O. Andrzej Wolan : krótki rys życia i pracy znakomitego działacza w wieku reformy kościoła na Litwie : w 300-ną rocznicę śmierci Jego. Wilno, 1910.

¹⁹⁷ Сокал С. Волан (Волян) Андрэй. С. 463.

¹⁹⁸ Rymsha A. Deketeros Akroama...

¹⁹⁹ Rymsha A. Deketeros Akroama to jest Dziesięćroczna powieść wojennych spraw ... Krysztofa Radziwiła // Archiwum Literackie. Wrocław, 1972. T. XVI. S. 133-233.

²⁰⁰ Рымша А. Deketeros Акроама (= Дзесяцігадовая аповесць пра ваенныя справы... пана Крыштафа Радзівіла / пер. з пол. А. Бразгунова // Славянамоўная паэзія Вялікага Княства Літоўскага XVI-XVIII стст. Мінск, 2011. С. 324-469.

²⁰¹ Гісторыя беларускай літаратуры XI—XIX стагоддзяў у двух тамах. Том 1: Даўняя літаратура XI — першай паловы XVIII стагоддзя. Мінск, 2006. С. 473-479; Кавалёў С. Шматмоўная паэзія... С. 225-245; Карпіловська Є. А., Тарновецька Л. О. Андрій Римша // Українська література XI – XVIII століть. Чернівці, 1997. С. 118–119; Krzywy R. „A ja arma virumque zacynam canere...” Uwagi o kształcie literackim poematu „Deketeros akroama” Andrzeja Rymszy // Wschodni Rocznik Humanistyczny. T. IV. 2007. S. 9-29; Mucha B. Zarys literatury ukraińskiej i białoruskiej. Piotrków Trybunalski, 2000. S. 164–166; Poźniak T. Literatura Białoruska // Dzieje literatur europejskich / red. W. Florian. Warszawa, 1989. S. 641–642.

обл.) в семье шляхтича герба Гоздава (польск. Gozdawa). Неизвестно, где Рымша получил образование, однако он владел несколькими языками, писал на старобелорусском, польском и латинском. С 1572 г. его судьба была связана с домом биржанско-дубинских Радзивиллов. Под командованием польного гетмана Христофора Радзивилла данный литератор принимал участие в нескольких кампаниях Ливонской войны в 1579-1581 гг., в том числе и в рейде в глубь Московского государства летом 1581 г.²⁰² Затем он сопровождал литовского магната в землях Инфлянтских. Во время военной службы он приобрел богатый фактический материал для «Десятилетней повести...».

«Deketeros Akroama...» Анджея Рымши – польскоязычная панегирическая поэма, прославляющая Радзивиллов и их заслуги в период антимосковских походов. Помимо основного текста, состоящего из 2184 строк и написанного 13-сложным силлабическим стихом, издание 1585 г. содержит традиционное изображение герба Радзивиллов и «эмблематическое стихотворение» к нему. Уникальный авторский подход Рымши проявляется еще и в том, что перед текстом поэмы он помещает латиноязычный акrostих, начальные буквы которого складываются в имя «Christophorus Radivilus Palatinus Vilmensis». Здесь же встречаем стихи и эпиграммы панегирического характера: «Призыв к величию славы рыцарской», подписанный М. J., «Автору от искреннего приятеля» Яна Козаковича²⁰³, «Эпиграмма Стефану Баторию» авторства самого Рымши и «Эпиграмма» Яна Радвана²⁰⁴.

Панегиричная поэма Анджея Рымши не только задействует исторический материал, но и в полной мере отдает дань античной традиции. Гетман польный литовский занимает достойное место в ряду античных героев. Он сравнивается с Александром Македонским, Ганнибалом, Цезарем и др.

²⁰² Lulewicz H. Rymsza Andrzej h. Gozdawa // Polski Słownik Biograficzny. T. 33. Wrocław, 1991-1992 // <http://www.ipsb.nina.gov.pl/index.php/a/andrzej-rymsza-h-gozdawa> (последнее посещение 16.04.2016).

²⁰³ Кавалёў С. В. Героіка-эпічная паэзія Беларусі і Літвы канца XVI ст. Мінск., 1993. С. 50.

²⁰⁴ Рымша А. Deketeros Akroama. С. 326-333.

Однако в рамках нашей работы, прежде всего, интересна затронутая Рымшей проблематика картины литовского народа и Литвы в целом, отождествляемых поэтом с родом Радзивиллов. Главным образом она выражается в своеобразной «циркуляции славы», которую позднее можно будет наблюдать в «Радзивиллиаде» Яна Радвана: князь Христофор провозглашается наследником славы Витовта, почти сакральной фигуры литовской истории. Рымша пишет, что

*Будут потомки о тебе говорить,
Будут складывать о тебе песни,
Будешь прославлен как Витовт по всему свету,
Достойный вечной любви меж племен и народов*²⁰⁵.

Рымша подчеркивает литовское происхождение князя Радзивилла, при этом противопоставляя его полякам, которые также восхищаются его достоинствами:

*Удивились поляки, Литовец – их гетман,
Но когда испытали [его на поле боя. – Е. Л.], сказали: «Будь с нами,
Командуй, как знаешь, наш гетман милый,
За тебя мы готовы сложить свои жизни и силы»*²⁰⁶.

В контексте радзивилловской глорификации Рымша определяет параметры «литовскости». Важнейшими из них для поэта становятся вольность, храбрость и самопожертвование²⁰⁷. Христофор Радзивилл наделен всеми этими качествами. Он жертвует собой ради своего Отечества, поскольку для него – это величайшее благо:

*Жаждал он для Отчизны мира и покоя,
Чтоб процветала, никогда не жила войною*²⁰⁸.

²⁰⁵ Rymsha A. Deketeros Akroama. V. 1107-1110.

²⁰⁶ Rymsha A. Deketeros Akroama. V. 697-700.

²⁰⁷ Ibid. V. 314, 353-354.

²⁰⁸ Ibid. V. 121-122.

Поэт вторит этим строкам и в эпиграмме Стефану Баторию:
*За Родину, за тебя, король, Радзивилл никогда не откажется
Умереть, ибо нет для него ничего почетней этого!*²⁰⁹

В конце «Десятилетней повести...» желание гетмана о мире для Великого княжества Литовского исполняется. На страницах поэмы вновь торжествует «совершенный герой» - литовец-Радзивилл.

***

В данной главе мы разобрали пять произведений, написанных авторами, которые так или иначе были связаны с двором биржанско-дубинковских Радзивиллов. В своих сочинениях они обращались к событиям недавно отшумевшей Ливонской войны и связывали их с подвигами «литовских Гекторов и Улиссов». Иначе говоря, помимо традиционного антимосковского дискурса данные нарративные памятники содержат в себе дискурс радзивилловский. В свою очередь, главным параметром последнего представляется так называемая «литовскость», под которой понимается описание особенностей и черт «настоящего» литовского характера.

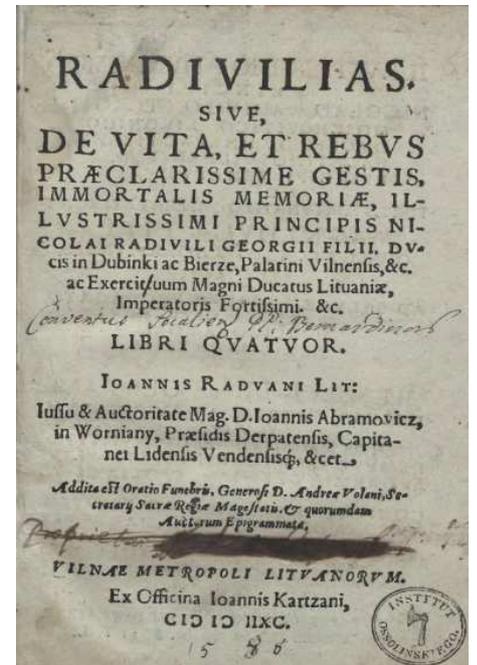
---

²⁰⁹ Рымша А. Deketeros Akroama. С. 330.

Глава III. «Радзивиллиада» Яна Радвана – апогей радзивилловской глорификации.

Прославлением Литвы и ее героев занимался, в том числе, Ян Радван (ум. после 1591), которому удалось создать поистине эпическое полотно. Неудивительно, что данный поэтический сборник, которым является «Радзивиллиада» (см. илл. 14), а в частности поэма Яна Радвана, привлекли внимание исследователей²¹⁰. Впервые к «Радзивиллиаде» обратился в 1747 г. префект библиотеки Залусских Ян Даниэль Яноцкий²¹¹. Он подверг данное издание достаточно жесткой критике, но при этом отметил его исключительную редкость. В XIX в. «Радзивиллиаду» не обошли стороной и историки польской литературы²¹². Однако их внимание было весьма поверхностным, вероятно, по причине «великолитовской» направленности поэмы. В свою очередь, «отец библиографии польской», Кароль Эстрайхер, составил весьма подробное библиографическое описание издания «Радзивиллиады».²¹³

Научное изучение поэмы Радвана началось лишь в середине XX столетия. Профессором польской филологии Брониславом Надольским было отмечено, что «Радзивиллиада» задумана как эпос, но от нее «сильно веет

Илл. 14. Титульный лист «Радзивиллиады» Я. Радвана (1593).

²¹⁰ Narbutas S. Tradicija ir originalumas Jono Radvano «Radviliadoje». Vilnius, 1998. P. 32.

²¹¹ Janocki J. D. Nachricht von denen... P. 84.

²¹² Bentkowski F. Historia literatury polskiej wystawiona w spisie dzieł drukiem ogłoszonych. W Warszawie i Wilnie, 1814. T. 2. S. 664; Juszyński H. Dykcyonarz poetów polskich. W Krakowie, 1820. T. 2. S. 239; Siarczyński F. Obraz wieku panowania Zygmunta III., króla polskiego i szwedzkiego: zawieraiący opis osób żyjących pod jego panowaniem, znamenitych przez swe czyny pokoju i wojny, cnoty lub występki, dzieła pismienne, zasługi użyteczne i celne sztuki, porządkiem abecadła ułożony. Część II. We Lwowie, 1828. S. 117; Wiszniewski M. Historia literatury polskiej. T. VIII. W Krakowie, 1851. S. 153.

²¹³ Estreicher K. Bibliografia polska. Cz. III. T. XV: litera R. Wydał Stanisław Estreicher. Nakładem Akademii Umiejętności. Kraków, 1915. S. 45-46.

школярства»²¹⁴. Оказался солидарен с Надольским и историк литературы Стефан Незнановский²¹⁵.

В конце 50-х гг. XX столетия наметилась тенденция к изучению труда Яна Радвана как памятника литовской национальной литературы²¹⁶. Наиболее подробно проанализировал «Радзивиллиаду» Сигитас Нарбутас, переведший данное сочинение на литовский язык и снабдивший его обширным комментарием²¹⁷. В свою очередь, с 70-х гг. XX века поэму Радвана стали рассматривать как оказавшую влияние уже на становление белорусской литературы²¹⁸.

На данный момент «Радзивиллиада» весьма глубоко исследована филологами в контексте литературоведческих проблем²¹⁹. Перед историками же открывается широкое поле для изучения поэмы с точки зрения идеологических концептов, в том числе ее этнокультурных и национальных аспектов, а также исследования столкновения двух политических идентичностей в рамках одного государственного образования.

О создавшем это многогранное произведение поэте известно довольно мало. Скорее всего, он являлся уроженцем Вильно, поскольку под первой своей эпиграммой на герб Николая Радзивилла Рыжего подписался как «Ioannes Radvanovius Vilmensis»²²⁰. Кальвинист по вероисповеданию, мещанин по происхождению, Радван получил начальное образование в Вильно, а

²¹⁴ Nadolski B. Poezja polsko-łacińska w dobie Odrodzenia // Odrodzenie w Polsce. Materiały sesji naukowej PAN 25–30 października 1953 roku. Warszawa, 1956. T. IV: Historia literatury. S. 209.

²¹⁵ Nieznanowski S. Staropolska epeja historyczna: Kształtowanie się pojęcia, drogi rozwoju // Problemy literatury staropolskiej. Seria pierwsza. Praca zbiorowa pod red. J. Pelca. Wrocław-Warszawa-Kraków etc., 1972. S. 401.

²¹⁶ Некрашэвіч-Кароткая Ж. В. Беларуская лацінамоўная паэма. С. 120.

²¹⁷ Narbutas, S. Jonas Radvanas and his heroic epos Radivilias // Radvanas J. Radviliada. Vilnius: Vaga, 1997; Narbutas, S. Tradicija ir originalumas Jono Radvano “Radviliadoje”. Vilnius, 1998.

²¹⁸ Дорошкевич В. И. Новолатинская поэзия Белоруссии и Литвы.

²¹⁹ Напр.: Кавалёў С. В. Паэма Я. Радвана "Радзівіліяда" // Беларуская літаратура. Вып. 18. Мн., 1990; Нарбутас С., Некрашэвіч-Кароткая Ж. Агляд гісторыі вывучэння лацінамоўнай літаратуры Вялікага княства Літоўскага ў Беларусі і Літве // Филологические штудии = Studia philologica : сб. науч. ст. / под ред. Г. И. Шевченко, К. А. Тананушко ; редкол. : А. В. Гарник [и др.]. Вып. VII. Минск, 2009. С. 111-126; Некрашэвіч-Кароткая Ж. В. Век эпічнай паэзіі : carmina heroica ў беларускай, польскай і украінскай літаратурах XVI – першай паловы XVII ст. // Феномен пагранічча: польская, украінская і беларуская літаратура — уплывы і ўзаемаўзбагачэнне = Феномен пограниччя: польська, українська та білоруська література — взаємне проникнення і взаємозбагачення = Fenomen pogranicza: polska, ukraińska i białoruska literatura — wzajemne przenikanie i wzbogacanie: зборнік артыкулаў / пад рэд. С. Кавалёва і І. Набытовыча. Мінск, 2008. С. 42-59.

²²⁰ См.: Wolan A. Oratio funebris in laudem Illustrissimi Principis Nicolai Radivilii. Wilno, 1584.

диплом – в Падуанском университете²²¹. Какое-то время он пребывал в свите шляхетского рода Ходкевичей, однако для его творчества имела большее значение связь с двором биржанско-дубинковских Радзивиллов²²². Здесь он и создал свою знаменитую «Радзивиллиаду»²²³.

На ее написание Радвана сподвиг воспитанник Николая Радзивилла Рыжего, сторонник его культурной и религиозной политики Ян Абрамович герба Ястшембец (ум. 1602)²²⁴. По его инициативе Яном Карцаном был выпущен одноименный сборник, центральное место в котором заняла поэма Яна Радвана. По сложившейся традиции, в предисловие к ней вошли прозаическая дедикация авторства самого Абрамовича «Principi Nicolao Radivilo Georgii F[ilii]...»²²⁵, изображение герба Радзивиллов и эпиграмма на него («Чужестранец и Орел» Яна Радвана)²²⁶. Далее помещено прозаическое посвящение сыну Радзивилла Рыжего, Христофору, написанное Яном Абрамовичем²²⁷. Последний является адресатом следующей прозаической дедикации, созданной уже пером Радвана²²⁸. Помимо текстов дедикативного характера, написанных прозой, предисловный комплекс²²⁹ включает в себя и восемь стихотворений. Три из них, сочиненных в честь Георгия, Януша и Христофора Радзивиллов соответственно, подписаны «Ioannes Radvanus Lit.»²³⁰. Следующие три, единственные во всем предисловии написанные на польском языке («Do Jego Mości Pana Jerzego Radziwiła Woiewodzica Nowogrodzkiego», «Do Jego Mości Pana Janusza Radziwiła Woiewodzica Wileńskiego», «Do Jego Mości Pana Krzysztofa Radziwiła Woiewodzica

²²¹ Дорошкевич В. И. Новолатинская поэзия... С. 45.

²²² Там же. С. 245.

²²³ [Radvanus I.] Radivilias, sive De vita et rebus praeclarissimae gestis immortalis memoriae illustrissimi principis Nicolai Radivili... Vilnae, 1592.

²²⁴ Пазднякоў В. Абрамовічы // Вялікае Княства Літоўскае. Энциклапедыя у 3 т. Т. 1: Абаленскі – Кадэнцыя. Мінск, 2005. С. 198.

²²⁵ [Radvanus I.] Radivilias... P. [2].

²²⁶ [Radvanus I.] Radivilias... P. [3-4].

²²⁷ [Radvanus I.] Radivilias... P. [5-13].

²²⁸ [Radvanus I.] Radivilias... P. [14].

²²⁹ Подробнее о термине: Кароткі, У. Беларускае прадмовы і пасляслоўі другой палавіны XVI–першай палавіны XVII ст. // Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны, укладанне, уступны артыкул і каментарыі У.Г. Кароткага. Мінск: Навука і тэхніка, 1991. С. 8.

²³⁰ [Radvanus I.] Radivilias... P. [17-18].

Wileńskiego»), посвящены тем же персонам и значатся за подписью «Jan Kozak Litwin»²³¹. Автором опубликованного следом, уже латинского стихотворения, является «Ioannes Rutki, Eques Lit.», адресовавший его Яну Абрамовичу²³². Ему же посвящен анонимный стих, закрывающий предисловный комплекс²³³.

С двадцать пятой по сто сорок вторую страницу расположен текст самой «Радзивиллиады», которая состоит из 3302 строф, написанных на латинском языке дактилическим гекзаметром²³⁴. Структурно поэма разделена на четыре части. Первая из них, воспевающая красоты и богатства Великого княжества Литовского, заканчивается на том, как в 1561 году по мудрому совету Николая Радзивилла Рыжего последний магистр Тевтонского ордена в Ливонии Готард Кетлер стал подданным короля Сигизмунда. В следующей части Ян Радван рассказывает о событиях войны с москвитями вплоть до 1564 г., когда войско ВКЛ под командованием Николая Радзивилла «Рыжего» в битве под Чашниками (битва на р. Уле) полностью разгромило московских ратников. Часть третья насыщена описаниями литовско-московских сражений, в которых также акцентируется внимание на победах первой стороны и подвигах князя Радзивилла. Четвертая повествует о противостоянии Стефана Батория и Ивана Грозного. Здесь же поэт со всем тщанием рисует достойную кончину великого гетмана литовского, по которому скорбит вся Литва.

В заключение входит прозаическая «Погребальная речь в честь прославленного князя Николая Радзивилла» авторства Анджея Волана²³⁵. После напечатаны «Стихотворения разных авторов, [написанных] по просьбе господина Яна Абрамовича»²³⁶. Это поэтические творения Яна Радвана, Петра Роизия, а также стихотворение на польском языке «Прославление счастливой победы [...] гетмана литовского над двадцатью четырьмя тысячами

²³¹ [Radvanus I.] Radivilias... P. [19-20].

²³² [Radvanus I.] Radivilias... P. [21].

²³³ [Radvanus I.] Radivilias... P. [22-24].

²³⁴ [Radvanus I.] Radivilias... P. [25-142].

²³⁵ Wolan A. Oratio funebris in laudem Illustrissimi Principis Nicolai Radivilii // [Radvanus I.] Radivilias... P. [143-155].

²³⁶ [Radvanus I.] Radivilias... P. [156-167].

московитов под Кесью разбитых [...] благодаря [...] пану Анджею Сапеге, воеводе новогрудскому».

Предисловно-послесловный комплекс совместно с идейным стержнем данного издания – «Радзивиллиадой» - составляют «единое композиционно-смысловое целое»²³⁷. Стоит сказать, что избранные для него формы посвящения, стихотворного панегирика и эпиграммы в эпоху Ренессанса являлись наиболее распространенными, в основном, потому, что позволяли получить финансовую поддержку тех, кому были адресованы²³⁸. Но помимо сугубо «материальных» задач, все части в издании Яна Карцана преследуют общую цель – через демонстрацию героизма своих соотечественников показать величие Литовского государства.

Радвановская героическая эпопея «Радзивиллиада» стала знаковым памятником новолатинской поэзии Великого княжества Литовского. Как уже говорилось, она воспевала подвиги в конфликтах с Московией представителей литовской магнатории. На первом же плане выступал князь Священной Римской империи на Биржах и Дубинках, великий гетман и канцлер Николай Радзивилл Рыжий (1512-1584). Тем не менее, произведение Радвана не превратилось лишь в панегирик этому государственному и военному деятелю. Сам автор в первых строках своего эпоса поставил перед собой задачу рассказать о славных защитниках Отечества, а также представить Литву как великую европейскую державу, по легенде восходящую корнями, традициями и языком к Римской империи²³⁹.

Общеизвестно, что ренессансная литература обращалась за вдохновением к античным авторам, а то и вовсе подражала им. На поэтический канон, созданный Гомером, Аристотелем, Вергилием ориентировались также

²³⁷ Некрашевич-Короткая Ж. В. *Tibi surgit opus, Lituania praestans!* // *Senoji lietuovos literatūra*. 29 knyga, 2010. С. 264.

²³⁸ Бидная А. А. Предисловие, его формы и функции в исторических сочинениях ВКЛ XVI века (на материале произведений Матея Стрыйковского) / А. А. Бидная // *Чтение: рецепция и интерпретация: сб. науч. ст. в 2 ч. Ч. 1 – Гродно: ГрГУ, 2011. С. 389.*

²³⁹ Подробнее об этом см.: Kulicka E. *Legenda o rzymskim pochodzeniu Litwinów i jej stosunek do mitu sarmackiego* // *Przegląd Historyczny*, 1980, Tom 71, Numer 1. S. 1-21.

поэты ВКЛ²⁴⁰. Радван же избирает в качестве художественного образца эпические произведения именно древнеримских авторов²⁴¹. Для того, чтобы сильнее подчеркнуть римско-литовскую генеалогическую связь, поэт не только прибегает к характерной художественной форме, но и использует при написании поэмы латинский язык. Латынь для него - маркер образованности, средство популяризации (впрочем, как и для других представителей новолатинской поэзии ВКЛ), и индикатор осмысления мифологического этногенеза литовцев.

Стоит отметить, что ко второй половине XVI века персонажи легенды о пришествии римлян на жемайтские земли стали восприниматься как реально существовавшие личности²⁴². Римские патриции, руководимые Публием Палемоном Либомом, родственником императора Нерона, считались предками знатнейших литовских родов, в том числе и Радзивиллов. Подобный выбор культурного героя свидетельствовал о желании литовцев утвердить свое культурное, историческое и государственное превосходство²⁴³, противопоставить себя «сарматам»-полякам, потомкам варваров. Ян Радван литературно развивает данную легенду. Вплетая ее в ткань своего повествования, поэт генеалогически объединяет Палемона и Николая Радзивилла²⁴⁴, таким образом обозначая преемственность героической традиции.

Помимо «римского» происхождения, литовский магнат наделяется и иными благородными качествами эпического героя. Его храбрость и мужество заставляют трепетать его врагов²⁴⁵, стратегический талант и воинская слава

²⁴⁰ Некрашевич-Короткая Ж. В. Функция экспозиции в античных эпических поэмах и в латиноязычном поэтическом эпосе Великого княжества Литовского // *Senoji Lietuvos literatūra*. Vilnius, 2006. № 21. С. 82.

²⁴¹ Nieznanowski S. «Epos» // *Słownik literatury staropolskiej*, pod redakcją Teresy Michałowskiej, (Vademecum Polonisty), Wrocław, 1999. S. 224.

²⁴² Некрашевич-Короткая Ж. В. Функция... С. 89.

²⁴³ О роли начала для мифов и легенд см.: Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. Азбука, 2015. С. 235.

²⁴⁴ Некрашэвіч-Кароткая Ж. В. «Радзівіліяда» Яна Радвана (Вільня, 1592) у коле літаратуразнаўчых праблем // *Веснік БДУ. Серыя 4., Філілогія. Журналістыка. Педагогіка* : Навукова-тэарэтычны часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. - 2008. - № 2. С. 6.

²⁴⁵ Radivilias I, 199–201; 507–514.

живо напоминают о гомеровском Ахилле и вергилиевском Энее. Но, что важнее всего в контексте литовского дискурса поэмы, пламенный патриотизм князя Радзивилла делает его своеобразным Отцом Отечества.

В «Радзивиллиаде» связь великого гетмана с Литвой на уровне генеалогическом, духовном, общественном неизменно подчеркивается тем или иным способом. Так, в постепенно развертываемое автором повествование о жизни и деяниях Радзивилла Рыжего то и дело гармонично включается тема Родины²⁴⁶. Уведомив читателя о том, кому поэма посвящена, Ян Радван вводит мотив родной природы. Это позволяет ему в лучших традициях аристотелевской «Поэтики» вписать свой рассказ в «космографию земли и моря»²⁴⁷. Художественно сконструированное Радваном литовское пространство раскрывается не только поэтически, но и несет в себе определенный идеологический заряд, является здесь *смыслообразующим*. Оно наполняет смыслом события и явления, происходившие внутри него, таким образом, активизируя историческую память жителей ВКЛ и их патриотические чувства. Его описание позволяет идентифицировать такие качества, как сила, мощь, мужество, отважность, воинственность, готовность умереть за Родину как истинно литовские. Особенно интересно сравнить эти характеристики литовцев с образами ополяченного панства: автором проводится антитеза между «беззаботным панством» и благородным литовским рыцарством. Первых не беспокоят проблемы народа, они тратят деньги на банкеты и увеселения. Литовцы же в лице Николая Радзивилла всегда в тягостных раздумьях о судьбах родной земли.

Далее поэт переходит к тем, чьими стараниями природные и территориальные богатства Великого княжества Литовского сохранялись и приумножались – к первым великим князьям Литвы. Радзивилл Рыжий, помимо легендарных римских корней, *de facto* наследует славу победителей Грюнвальда Ягайло и Витовта. Более того, он поставлен с ними в один ряд,

²⁴⁶ Кавалёў С. Шматмоўная паэзія... С. 249.

²⁴⁷ Некрашэвіч-Кароткая Ж. В. «Радзівіліяда»... С. 6.

что делает и его частью национальной истории ВКЛ. Здесь же автор применяет стратегию, которую можно назвать культурным контрударом. В ответ на современную автору польскую культурную экспансию, автор обращается к прошлому и сосредотачивает внимание на том, что поляки, так теперь возвеличившиеся, имеют королей, происходящих из Литвы – правителей династии Ягеллонов, с родоначальником которой – Владиславом Ягайло он и связывает золотой век Польской державы. Из этого можно сделать вывод, что Радван включает литовских правителей, а вместе с ними и князя Радзивилла, в общеевропейскую историческую перспективу.

Как нам кажется, подобная связь исторических судеб, по мысли поэта, должна была возложить на Николая Радзивилла большую ответственность. Но набор особых характеристик, которыми наделяется в поэме литовский магнат, позволил ему нести ее с достоинством. Ян Радван создает образ Радзивилла-героя, морального идеала, Радзивилла как воплощения истинной литовскости, ее же и защищающего. Даже в древнегреческом значении имени князя – «Победитель народов» - поэт видит «знак». «Mens praesaga parentum» - «вещая мудрость предков» останавливает на нем свой выбор²⁴⁸. Обыгрывание имени здесь предсказывает дальнейший жизненный путь его носителя. Так, Радван восхваляет будущие подвиги Николая Радзивилла Рыжего:

*О, Николай, приходишь из отчизного славного рода
 О, Николай, достигнешь своими подвигами небесных сонмов
 Ты – для Отчизны опора, Литва на ней вечно и прочно
 Будет держаться всегда: её мощь – в замыслах грандиозных.
 Что за упование, о Боги, на такого великого мужа!
 Величие в нём и хвала! Что за честь ожидает героя!*
 (Radivilias I, 205-210)

Следом встречаем наставления Николаю Радзивиллу, вложенные поэтом в уста певца Мусея, который в поэме заботится о духовном и

---

²⁴⁸ Radivilias I, 96.

нравственном воспитании князя: *«Береги Отчизну свою, да не только на красивых речах»* и *«Будь для Отчизны защитником, Отцом и гражданином»*²⁴⁹. Обращение поэта к классическим образцам, тем не менее, не превращает данный нарратив в простую кальку с античной традиции. Николай Радзивилл «Рыжий» становится у Радвана не новым Ахиллом, но именно литовским «совершенным героем», приумножающим как личную, так и государственную славу.

Таким образом, Ян Радван создал своеобразный «кодекс настоящего литовца», который должен был побуждать ко взятию примера с главного героя поэмы, хранить и защищать свое Отечество, свою самобытность также, как он. Представляется, что героическая эпопея «Радзивиллиада», заключающая в себе столь ярко выраженный литовский дискурс, оказала определенное влияние на становление литовской политической идентичности.

---

²⁴⁹ Radivilias I, 342-344.

Заключение.

В XVI в. Радзивиллы являлись одним из самых влиятельных магнатских родов Великого княжества Литовского. Вопросы военно-политического и социокультурного характера практически не решались без их участия. Род делился на три ветви: князей на Гоняди и Мяделе (угасла в 1571 г.), на Несвиже и Олыке, на Биржах и Дубинках. Безусловно, несвижско-олыкские представители рода, в лице Николая Радзивилла Черного (1515-1565) и его сына Николая Христофора Радзивилла Сиротки (1549-1616), знаменитых благодаря своей культурной политике, затмили перед взором современных исследователей Радзивиллов биржанско-дубинковских, а именно Николая Радзивилла Рыжего (1512-1584) и его сына Христофора Радзивилла Перуна (1547-1603). Количество статей, монографий и даже научно-популярных работ, посвященных несвижским ординатам, значительно превосходит число публикаций, связанных с другими членами данной фамилии. Однако же подобная «несправедливость» характерна лишь для новейшего времени: писатели и поэты, жившие в одну с биржанскими Радзивиллами эпоху, по достоинству оценили их вклад в государственную и культурную жизнь Великого княжества Литовского.

Ливонская война (1558-1583), значительно повлиявшая на жизнь и карьеру, как Рыжего, так и Перуна, вызвала настоящий всплеск литературной активности среди их потенциальных и действительных клиентов. Подвиги биржанских Радзивиллов на полях ее сражений стали благодатной темой для разного рода сочинений. К числу последних относятся также героико-эпические и панегирические произведения ярко выраженной антимосковской направленности, проанализированные нами в рамках данного диссертационного исследования.

Авторы представленных во второй и третьей главах трудов, а именно Базыль Гиацинт, Франтишек Градовский, Элиаш Пельгримовский, Анджей Волан, Анджей Рымша, Ян Радван, особенно акцентировали внимание на

таких событиях как битва на р. Уле 1564 г., благодаря которой Радзивилл Рыжий снискал победные лавры, и на так называемом Старицком рейде Христофора Радзивилла в глубь русских земель (1581 г.). Неудачи и поражения авторами либо замалчивались, либо тщательно обходились. В литературном пространстве Великого княжества Литовского отец и сын представляли лишь как победители, триумфаторы. Несомненно, это соответствовало главной интеллектуальной задаче, которую военное время негласно ставило перед писателями и поэтами: они должны были сформировать военно-патриотический идеал, который бы воодушевлял литовских читателей, укреплял в них желание сохранить не только мир в границах Литвы, но и ее независимость.

При работе над данной диссертацией, мы заметили, что в произведениях избранных нами авторов неизменно присутствует теснейшая, неразрывная связь пары «Радзивиллы – Литва». При этом, соединительными звеньями для нее являются:

- 1) *Благородное происхождение, древность династии* – легендарный прародитель литовских аристократов Публий Палемон Либон становится также предком биржанско-дубинковских Радзивиллов. Таким образом, авторы подчеркивают еще и преемственность героической традиции.
- 2) *Великие князья литовские Витовт и Ягайло*, практически сакральные для литовской истории фигуры, которые передают представителям рода Радзивиллов своеобразную историческую эстафету для защиты Великого княжества Литовского. Представляется, что сравнивая биржанско-дубинковских князей с Витовтом и Ягайло, авторы ставят их в единый ряд Отцов Отечества.
- 3) *Протестантская вера* (в данном случае – кальвинистское течение). Николай Радзивилл Рыжий и Христофор Радзивилл Перун в антимосковских нарративных памятниках часто выступают на поле

боя как «божьи воины», практически «крестоносцы», которые должны дать отпор отринувшим учение Христа москвитам. Литву хранит Бог, который и благословляет литовских магнатов на ее защиту от внешнего вторжения.

4) *Война с Московией* является «соединительным составом» для данной пары. Авторы вышеуказанных сочинений показывают, что этот конфликт становится для пары «Радзивиллы – Литва» практически главным, финальным «ингредиентом», скрепляющим их. Функция хранителя родных литовских земель представляется в избранных нами героико-эпических и панегирических трудах как важнейшая для Радзивиллов.

5) *Литовскость* – черты, характерные для литовцев, как для политической общности, их ценности и традиции. *Литовскость* биржанско-дубинковских Радзивиллов постоянно подчеркивается. В творческом пространстве антимосковских произведений «радзивилловского цикла» мы наблюдаем следующую картину: в литовском контексте о Николае Радзивилле Рыжем и о Христофоре Радзивилле Перуне говорится как о людях высокой морали и нравственности. Они обладают всеми «рыцарскими» добродетелями, являются идеальными предводителями, вольными шляхтичами, храбрыми и мужественными воинами, готовыми пожертвовать жизнью ради своего Отечества

Таким образом, мы можем говорить не просто об образе «*herois absolutissimi*», но о переходе его на качественно новую ступень. То есть в антимосковских нарративных памятниках, посвященных военным деяниям князей Священной Римской империи на Биржах и Дубинках, мы видим, что в радзивилловский дискурс инкорпорируются элементы литовского дискурса.

Список источников и литературы.

Источники:

1. Дневник новгородского подсудка Федора Евлашевского (1564-1604 года) / Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып. II (первая половина XVII ст.). Киев, 1896 // http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Evlasevskij_Fedor/text.phtml?id=13047 (последнее посещение 06.04.2016).
2. Копия с письма присланного в Варшаву на имя пана Радзивилла великим гетманом литовским / Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. М., 1847. Т. 3. // <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Polen/XVI/1560-1580/Ula1564/text.htm> (последнее посещение 04.04.2016).
3. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 28 (1522-1552 гг.). Кніга запісаў 28. Мінск, 2000.
4. Послание канцлера О. М. Гаштольда гетману Ю. М. Радзивиллу: о реакции короля на донесение о взятии Гомеля, его ответах на просьбы гетмана о снабжении этой крепости боеприпасами и о даче ее в держание его сыну Миколаю Радзивиллу; об обещании господаря урегулировать конфликт панов с королевой Боной; о наказании нарушителей дисциплины в литовском войске. [1535 г.] июля 23 // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 293 (Западно-русские акты). Д. 276. Л. 1 об.; Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: первая половина XVI века. М.-Варшава, 2002.
5. Послание каштеляна лендзского Петра Опалинского гетману Ю. М. Радзивиллу с поздравлениями по случаю гомельской победы. 1535 г. июля 22. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 293 (Западно-русские акты). Авт. 125. Л. 9; Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: первая половина XVI века. М.-Варшава, 2002.
6. Радван Я. Радзівіліяда // Маладосць. 2011-2012. № 687-699

7. Статут Великого княжества Литовского 1529 года. Раздел четвертый : О наследовании женщинами и о выдаче девушек замуж / Пер. К. И. Яблонска // <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Litva/XVI/1520-40/Statut1529/text4.htm/> (последнее посещение 22.03.2016 г.).

8. Хроніка Вялікага Княства Літоўскага, Жамойцкага і Рускага // Летапісы і хронікі Вялікага Княства Літоўскага (XV-XVII стст.). Мінск, 2015.

9. Commendoni J. F. Pamiętniki o dawnej Polsce z czasów Zygmunta Augusta /Wyd. J. Albertrandi, M. Malinowski. T. 1. Wilno, 1847.

10. Gradovius F. Hodoeporicon Moschicum Illustrissimi Principis ac Domini Christophori Radivvilonis, Ducis in Birza et Dubinga, Castellani Trocensis, Vicecancellarij et campiductoris in Magno Ducatu Lituaniae, Capitanei Borissoviensis et Solecensis etc. Scriptum a Francisco Gradouio. Vilnae, 1582.

11. Gradowski F. Hodoeporicon Moschicum. Wyprawa moskiewska. Warszawa, 2011.

12. Hyacinthius Basilius Vilmensis. Panegyricus in excidium Polocense atque in memorabilem victoriam Stephani invictissimi Poloniarum Regis Magnique Ducis Lituaniae ex potentissimo Moschorum Principe III. Cal. Septemb. MDLXXIX. reportatam. / Basilij Hyacynthij Vilmensis. Ad Inclytum Nicolaum Georgii Radivillum Ducem Dubingae & Bierzae in Lituania. Patavii, 1580.

13. Listy króla Zygmunta Augusta do Radziwiłłów / Oprac. I. Kaniewska. Kraków, 1999.

14. Listy oryginalne Zygmunta Augusta do Mikołaja Radziwiłła Czarnego, Wojewody Wilenskiego marszałka i kanclerza W. X. L., xięcia na Ołyce i Nieświżu, Brzeskiego, Szawelskiego, Kowieńskiego i Boryssowskiego etc. starosty : tudzież niektóre jego listy do Mikołaja Radziwiłła, wojewody Trockiego, Beaty xiężnej Ostrogskiej, Mikołaja Krysztofa Radziwiłła, wojewodzica Wilens., marszał. nadwor. W. X. L., X. Alberta Palatyna Renu, etc. Z autentyków spisane i wydane przez Stanisława Augusta Lachowicza. Wilno, 1842.

15. Listy polskie XVI wieku / pod red. K. Rymuta. T. 1. Listy z lat 1525—1548 ze zbiorów Władysława Pociechi, Witolda Taszyckiego i Adama Turasiewicza. Kraków, 1998.
16. Pielgrzymowski E. Apostrofa Panegiryczna / Oprac. i przełożył Bartosz Awianowicz. Warszawa, 2012.
17. Pielgrzymowski E. Panegyrica Apostrophe Heliae Pilgrimovii, S.R. M. Secretarij. Cracoviae, 1583.
18. Pielgrzymowski E. Poselstwo i krótkie spisanie rozprawy z Moskwą. Poselstwo do Zygmunta Trzeciego. Warszawa, 2010.
19. Radvanas J. Radviliada. Vilnius: Vaga, 1997
20. [Radvanus I.] Radivilias, sive, De vita, et rebus praeclarissime gestis, immortalis memoriae, illusterrimi principis Nicolai Radivili Georgii filii, ducis in Dubinki ac Bierze [...] libri quatuor, Ioannis Radvani Lit[uani]; iussu ac auctoritate mag. d. Ioannis Abramowicz, in Worniany [...] Addita est oratio funebris, generosi d. Andreae Volani, secretarii sacrae regiae magestatis, et quorundam auctorum epigrammata, vilnae metropoli lituanorum: ex officina Ioannis Kartzani. Vilnae, [1592].
21. Rymsha A. Deketeros Akroama to jest dziesięćroczna powieść wojennych spraw oświeconego księżęcia i pana, pana Krysztofa Radziwiła, księżęcia na Birzach i Dubinek, pana trockiego, podkanclerzego Wielkiego Księstwa Litewskiego i hetmana polnego, borysowskiego, soleckiego etc. starosty. Ku temu posługi niektórych rotmistrzów i ludzi rycerskich pod sprawą jego mości będących są przypomnione i imiona napisane, która się poczyna od roku po narodzeniu Pana Chrystusowym 1572 aż do roku, który pisano 1582. Wilno, 1585.
22. Strykowski M. Kronika polska, litewska, zmódzka i wszystkiej Rusi. T. 2. Warszawa, 1846.
23. Wolan A. De libertate politica sive civili = O wolności rzeczypospolitej albo ślacheckiej. Warszawa, 2010.
24. Wolan A. Oratio gratulatoria. Ad illustriss. dominum principem D. Christophorum Radivilum. Wilno, 1584.

Літаратура:

1. Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII-XVI веках / Отв. ред.: ак. В.Л. Янин. М., 1994. // <http://Annales.info/rus/polock.htm#4> (последнее посещение 04.04.2016).
2. Бантыш-Каменский Д. Н. Обзор внешних сношений России. Ч. III : Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия. М., 1897.
3. Березкина Н. Ю. Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси (XVI-XX вв.). Минск, 2013.
4. Бидная А. А. Предисловие, его формы и функции в исторических сочинениях ВКЛ XVI века (на материале произведений Матея Стрыйковского) // Чтение: рецепция и интерпретация: сб. науч. ст. в 2 ч. Ч. 1. Гродно, 2011. С. 386-391.
5. Васильевский Г. Польская и немецкая печать о войне Батория с Иоанном Грозным // Журнал Министерства народного просвещения. Шестое десятилетие. Ч. ССLXI. Январь. СПб, 1889. С.127-167.
6. Вяроўкін-Шэлюта У. Маршалак // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск, 2007. С. 273.
7. Вяроўкін-Шэлюта Ё. Падчашы // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск, 2007. С. 387.
8. Гісторыя беларускай літаратуры XI—XIX стагоддзяў у двух тамах. Том 1: Даўняя літаратура XI — першай паловы XVIII стагоддзя. Мінск, 2006.
9. Голенченко Г. "Шляхетская демократия" в Великом княжестве Литовском XVI – XVIII вв. / Беларусь и Россия: общество и государство. Вып. 2. Минск, 1998. // <http://www.yabloko.ru/Themes/Belarus/belarus-33.html> (последнее посещение 28.03.2016).
10. Грынчык М. М. Зараджэнне і развіццё беларускай сілабічнай паэзіі // Беларуская літаратура. Вып. 5. Мінск, 1977. С. 16–23.

11. Грыцкевіч А. Радзівіл Крыштоф // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск, 2007. С. 490.
12. Грыцкевіч А. Радзівіл Мікалай // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск, 2007. С. 493.
13. Грыцкевіч А. Радзівіл Юрый // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. – 2-е выд. Мінск, 2007. С. 499.
14. Гудавичюс Э. История Литвы. Т. I: с древнейших времен до 1569 года. М., 2005.
15. Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации. М., 2001.
16. Дорошкевич В. И . Новолатинская поэзия Белоруссии и Литвы: первая половина XVI в. Мн., 1979.
17. Журавский А. И. Деловая письменность в системе старобелорусского литературного языка // Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978. С. 185–191.
18. Иванов В. В. Славянские диалекты в соотношении с другими языками Великого княжества Литовского // Славянское языкознание. XIII международный съезд славистов. Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации. М., Индрик, 2003. С. 258-288.
19. Кавалёў С. В. Героіка-эпічная паэзія Беларусі і Літвы канца XVI ст. Мінск., 1993.
20. Кавалёў С. В. Паэма Я. Радвана "Радзівіліяда" // Беларуская літаратура. Вып. 18. Мн., 1990.
21. Кавалёў С. В. Традыцыі Я. Вісліцкага і М. Гусоўскага ў героіка-эпічнай паэзіі Беларусі і Літвы канца XVI стагоддзя // Вестник БГУ. Сер. 4. 1990. № 1. С. 3–10.

22. Кавалёў С. Гальяш Пельгрымоўскі // Гісторыя беларускай літаратуры XI-XIX стагоддзяў. У 2 т. Т. 1. Даўняя літаратура: XI — першая палова XVIII стагоддзя. 3-е выд., выпр. Мінск, 2010. С. 481-492.
23. Кавалёў С. Гісторыя беларускай літаратуры: другая палова XVI ст. : Курс лекцый. Мінск, 2005.
24. Кавалёў С. Шматмоўная паэзія Вялікага Княства Літоўскага эпохі Рэнэсансу. Мінск, 2010.
25. Карпіловська Є. А., Тарновецька Л. О. Андрій Римша // Українська література XI – XVIII століть. Чернівці, 1997. С. 118–119.
26. Карповіч Г. Антыкізацыя прасторы ў шматмоўнай паэзіі Беларусі XVI ст. : Вертыкальная карціна свету // Acta Albaruthenica. Т. 6. Warszawa, 2007; S. 162–169.
27. Копреева Т. Н. К истории движения Наливайко // Исторический архив, № 2. 1956 // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVI/1580-1600/Briefe_Radzivill_1595/text.htm (последнее посещение 06.04.2016).
28. Кром М. М. Стародубская война. 1534—1537. Из истории русско-литовских отношений. М., 2008.
29. Кэмп Т. Мікалай Крыштаф Радзівіл Сіротка (1549-1616). Віленскі ваявода / пер. с пол. С. Петрыкевіч. Мiр, 2016.
30. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. Азбука, 2015. С. 235.
31. Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. Минск, 2012.
32. Любавский М. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства. М., 1900.
33. Нарбутас С., Некрашэвіч-Кароткая Ж. Агляд гісторыі вывучэння лацінамоўнай літаратуры Вялікага княства Літоўскага ў Беларусі і Літве // Филологические штудии = Studia philologica : сб. науч. ст. / под ред. Г. И. Шевченко, К. А. Тананушко. Вып. VII. Минск, 2009. С. 111-126.

34. Некрашевич-Короткая Ж. В. «Панегирик на взятие Полоцка» (1580) Базыля Гиацинта и проблемы литературной специфики панегирика как жанра древней литературы // *Studia Linguistica*. Вип. 8. Київ, 2014. С. 220-225.
35. Некрашевич-Короткая Ж. В. *Tibi surgit opus, Lituania praestans!* // *Senoji lietuvos literatūra*. 29 knyga, 2010. С. 259-285.
36. Некрашевич-Короткая Ж. В. События и лица российской истории второй половины XVI – первой половины XVII в. в памятниках латиноязычной поэзии Великого княжества Литовского // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2012. № 2 (12). С. 15-30.
37. Некрашевич-Короткая Ж. В. Функция экспозиции в античных эпических поэмах и в латиноязычном поэтическом эпосе Великого княжества Литовского // *Senoji Lietuvos literatūra*. Vilnius, 2006. № 21. С. 81-116.
38. Некрашевіч-Кароткая Ж. В. Беларуская лацінамоўная паэма: позні Рэнесанс і ранняе Барока. Мінск, 2011.
39. Некрашевіч-Кароткая Ж. В. Лацінамоўная эпіка як сродак перадачы сацыяльнага (сімвалічнага) капітала ў літаратуры Рэнесансу. Мастацкі вопыт Вялікага Княства Літоўскага // *Studi Slavistici*, IX. Firenze, 2012. С. 217-242.
40. Некрашевіч-Кароткая Ж. В. Паэтычны помнік беларускай гераічнай мінуўшчыне // Маладосць, 2011. № 686. С. 93-100.
41. Некрашэвіч-Кароткая Ж. В. «Радзівіліяда» Яна Радвана (Вільня, 1592) у коле літаратуразнаўчых праблем // *Веснік БДУ. Серыя 4., Філілогія. Журналістыка. Педагогіка* : Навукова-тэарэтычны часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. - 2008. - № 2. С. 3-7.
42. Некрашэвіч-Кароткая Ж. В. Век эпічнай паэзіі : *carmina heroica* ў беларускай, польскай і украінскай літаратурах XVI – першай паловы XVII ст. // *Феномен пагранічча: польская, украінская і беларуская літаратура — уплывы і ўзаемаўзбагачэнне = Феномен пограниччя: польська, українська та білоруська літаратура — взаємне проникнення і взаємозбагачення = Fenomen pogranicza: polska, ukraińska i białoruska literatura — wzajemne przenikanie i*

wzbogacanie: зборнік артыкулаў / пад рэд. С. Кавалёва і І. Набытовыча. Мінск, 2008. С. 42-59.

43. Пазднякоў В. Абрамовічы // Вялікае Княства Літоўскае. Энцыклапедыя у 3 т. Т. 1: Абаленскі – Кадэнцыя. Мінск, 2005. С. 198.

44. Пазднякоў В. Градоўскі Францішак // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 1 : Абаленскі – Кадэнцыя / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск, 2007. С. 551-552.

45. Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV-XVI вв. : исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития. М., 1961.

46. Попов В. Е., Филюшкин А. И. «Война коадьюторов» и Позвольские соглашения 1557 г. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2009. № 1-2. С. 151-184.

47. Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны, укладанне, уступны артыкул і каментарыі У.Г. Кароткага. Мінск, 1991.

48. Саверчанка І.В. Старажытная паэзія Беларусі. XVI – першая палова XVII ст. Мінск, 1992.

49. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 71. СПб, 1892.

50. Сементовский А. М. Белорусские древности. Вып. 1. СПб, 1890.

51. Собрание польских старопечатных книг в Славянском фонде БАН. Вып. 1 : Несвижская ординатская библиотека Радзивиллов / Сост. Гусева О. В., Комиссарова Е. В. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Библиотека РАН, 2005.

52. Сокал С. Волян (Волян) Андрэй // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 1 : Абаленскі – Кадэнцыя / Рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск, 2007. С. 463.

53. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб, 1896. Кн. 2. Т. VI-X. 2-е изд.

54. Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 2002.

55. Хорошкевич А. Н. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003.
56. Янушкевіч А. М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558-1570 гг. Мінск, 2007.
57. Barycz H. Gradowski Franciszek // Polski Słownik Biograficzny. T. 8. Wrocław, 1959-1960. S. 529-530.
58. Bentkowski F. Historia literatury polskiej wystawiona w spisie dzieł drukiem ogłoszonych. T. 2. W Warszawie i Wilnie, 1814.
59. Besala J. Barbara Radziwiłłówna i Zygmunt August. Warszawa, 2007.
60. Brzeziński S. Panowie z Tomie // Miesięcznik Heraldyczny, 1933. Nr. 4-8.
61. Chachaj M. Zagraniczna edukacja Radziwiłłów: od początku XVI do połowy XVII wieku. Lublin, 1995.
62. Chmielowski P. Historia literatury polskiej. T. I-VI. Warszawa, 1899-1900.
63. Dworzaczek W. Hetman Jan Tarnowski: z dziejów możnowładztwa małopolskiego. Warszawa, 1985.
64. Dworzaczek W. Opaliński Piotr z Bnina h. Łódzia // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław, 1979. T. 24 : Olszamkowski Bolesław - Padlewski Zygmunt. S. 97-100.
65. Estreicher K. Bibliografia polska. Cz. III. T. XV: litera R. Wydał Stanisław Estreicher. Nakładem Akademii Umiejętności. Kraków, 1915.
66. Ferenc M. Mikołaj Radziwiłł „Rudy” (ok. 1515-1584). Działalność polityczna i wojskowa. Kraków, 2008.
67. Frost R. The Making of the Polish-Lithuanian Union 1385-1569. T.1. Oxford, 2015.
68. Góralski Z. Urzędy i godności w dawnej Polsce. Warszawa, 1983.
69. Górczyński S. Rodzina Radziwiłłów i ich tytuły // Miscellanea Historico-Archivistica. T. VII. Warszawa, 1997.

70. Janocki J. D. Nachricht von denen in der Hochgraflich Zaluskischen Bibliothek sich befinden raren polnischen Büchern, heraus gegeben von Johann Daniel Janocki. Dresden, 1747.

71. Jasnowski J. Mikołaj Czarny Radziwiłł (1515-1565), Kanclerz i marszałek Wielkiego Księstwa Litewskiego, wojewoda wileński // Rozprawy Historyczne Towarzystwa Naukowego Warszawskiego. T. 22. Warszawa, 1939.

72. Jonikas P. Lietuvos studentų pavardės XV-XVIII amž : europos universitetuose // Lituistikos darbai, 1973. Nr. 3. P. 205-228.

73. Juszyński H. Dykcyonarz poetów polskich. T. 1. W Krakowie, 1820.

74. Kappeler A. Ivan Grozny im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes. Frankfurt Mein, 1972.

75. Krzywy R. „A ja arma virumque zaczynam canere...” Uwagi o kształcie literackim poematu „Deketeros akroama” Andrzeja Rymszy // Wschodni Rocznik Humanistyczny. T. IV. 2007. S. 9-29.

76. Kuchowicz Z. Barbara Radziwiłłówna. Łódź, 1976.

77. Kulicka E. Legenda o rzymskim pochodzeniu Litwinów i jej stosunek do mitu sarmackiego // Przegląd Historyczny, 1980, Tom 71 , Numer 1. S. 1-21.

78. Kurnatowski O. Andrzej Wolan : krótki rys życia i pracy znakomitego działacza w wieku reformy kościoła na Litwie : w 300-ną rocznicę śmierci Jego. Wilno, 1910.

79. Łabędź P. Konflikt Krzysztofa Radziwiłła «Pioruna» z Zygmuntem III Wazą a działania wojenne w Inflantach w latach 1600–1602 // KLIO. T. 20 (1). 2012. S. 111-140.

80. Leśniewski S. Wielcy hetmani Rzeczypospolitej. Warszawa, 2003.

81. Łopatecki K. «Disciplina militaris» w wojskach Rzeczypospolitej do połowy XVII wieku. Białystok, 2012.

82. Lulewicz H. Radziwiłł Krzysztof // Polski Słownik Biograficzny. T. 30. Wrocław, 1987. S. 264-276.

83. Lulewicz H. Radziwiłł Mikołaj zwany Rudym // Polski Słownik Biograficzny. T. 30. Wrocław, 1987. S. 321-335.
84. Lulewicz H. Rymsza Andrzej h. Gozdawa // Polski Słownik Biograficzny. T. 33. Wrocław, 1991-1992 // <http://www.ipsb.nina.gov.pl/index.php/a/andrzej-rymsza-h-gozdawa> (последнее посещение 16.04.2016).
85. Maciejowski W. A. Piśmiennictwo polskie od czasów najdawniejszych aż do roku 1830 : T. 2. Warszawa, 1852.
86. Mucha B. Zarys literatury ukraińskiej i białoruskiej. Piotrków Trybunalski, 2000. S. 164–166.
87. Nadolski, B. Poezja polsko-łacińska w dobie Odrodzenia // Odrodzenie w Polsce. T. 4. Warszawa, 1956. S. 154–226.
88. Narbutas S. Tradicija ir originalumas Jono Radvano «Radviliadoje». Vilnius, 1998.
89. Niesiecki K. Herbarz polski Kaspra Niesieckiego S. J. powiększony dodatkami z późniejszych autorów, rękopismów, dowodów urzędowych / i wydany przez Jana Nep. Bobrowicza. T. VII. W Lipsku, 1841.
90. Nieznanowski S. «Epos» // Słownik literatury staropolskiej / pod redakcją Teresy Michałowskiej, (Vademecum Polonisty), Wrocław, 1999. S. 224.
91. Nieznanowski, S. Staropolska epopeja historyczna // Problemy literatury staropolskiej. Seria 1. Wrocław [i inn.], 1972. S. 391–426.
92. Nowak-Dłużewski J. Okolicznościowa poezja polityczna w Polsce: Pierwsi królowie elekcyjni. Warszawa, 1969.
93. Poźniak T. Literatura Białoruska // Dzieje literatur europejskich / red. W. Florian. Warszawa, 1989. S. 641–642.
94. Przeździecki A. Jagiellonki polskie w XVI wieku. Obrazy rodziny i dworu Zygmunta I i Zygmunta Augusta Królów Polskich. Przez Alexandra Przezdzieckiego. T. 1. Kraków, 1868.
95. Przyboś A. Pielgrzymowski (Pilgrimovius, Pilgrzymowski) Elias h. Nowina // Polski Słownik Biograficzny. T. 26. Wrocław, 1981. S. 85-86.
96. Ragauskienė R. Barbora Radvilaitė. Vilnius: Vaga, 1999.

97. Ragauskienė R. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kancleris Mikalojus Radvila Rudasis. Vilnius, 2002.
98. Rycharski L. T. Literatura polska w historyczno-krytycznym zarysie. Podług gruntownych badań. Tom I -II. Kraków, 1868.
99. Sajkowski A. Od Sierotki do Rybeńki : W kręgu radziwiłłowskiego mecenatu. Poznań, 1965.
100. Samsonowicz A. Łowiectwo w Polsce Piastów i Jagiellonów. Warszawa, 1991.
101. Siarczyński F. Obraz wieku panowania Zygmunta III., króla polskiego i szwedzkiego: zawierający opis osób żyjących pod jego panowaniem, znamenitych przez swe czyny pokoju i wojny, cnoty lub występki, dzieła pismienne, zasługi użyteczne i celne sztuki, porządkiem abecadła ułożony. Cześć II. We Lwowie, 1828.
102. Ulčinaite E. Lietuvių literatūros istorija: XIII – XVIII amžius. Vilnius, 2003.
103. Ulčinaite E. Literatura łaćinska // Kultura Wielkiego Księstwa Litewskiego: Analizy i obrazy. Kraków, 2006. S. 285-297.
104. Urzędnicy centralni i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV-XVIII wieku. Spisy / Oprac. Henryk Lulewicz i Andrzej Rachuba. Kórnik, 1994.
105. Verkholantsev J. Towards the Definition of Ruthenian as a Written Language of the Grand Duchy of Lithuania // UCLA Indo-European Studies, 2003. Vol. 2.
106. Wiszniewski M. Historya literatury polskiej. T. VIII. W Krakowie, 1851.
107. Wobe M. F. Icones familiae ducalis Radivilianae ex originalibus ... picturis desumptae : inscriptionibus historico-genealogicis ... illustratae, ab anno ... 1346 ad annum 1758 deductae. Nesvisii, [1758].
108. Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego 1386—1795. Kraków, 1885.